

ВѢСТНИКЪ
РУССКАГО
СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО
ДВИЖЕНІЯ

п а р и ж ъ

B. GROSSEN

ОГЛАВЛЕНИЕ № 4.

	Стр.
1. Бесѣда Св. Серафима Саровскаго съ Мотовиловымъ	3
2. И воспою радуясь Тоя чудеса. — <i>И. Лаговскій</i>	5
3. Церковная безграмотность — <i>К. Кернь</i>	9
4. Объ изученіи Св. Писанія — <i>Ю. Степановъ</i>	11
5. Размышленіе о задачахъ Движенія — <i>Звегинцевъ</i>	14
6. Два пути работы — <i>Л. Зандеръ</i>	15
7. Письма къ своимъ. — <i>Свящ. Д. Соболевъ</i>	17
8. Нѣсколько словъ о ростѣ Движенія. — <i>И. Г.</i>	19
9. «Въ Новомъ Свѣтѣ» — ***	—
10. Хроника церковной жизни зарубежомъ.	21
11. Хроника жизни Движенія	23
12. Частныя письма	25
13. Библиографія	30
14. Вопросы и отвѣты (почтовый ящикъ)	31
15. Воззваніе	—
16. Условія подписки	32

Вѣстникъ выходитъ 1-го числа каждого мѣсяца.

Условія подписки на послѣдней страницѣ.

Адресъ Редакціи: N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).

Бесѣда Св. Серафима Саровскаго съ Мотовиловымъ.

(Продолженіе).

Такъ вотъ, ваше Боголюбіе, и въ еврейскомъ народѣ священномъ, Богу любезномъ народѣ, и въ язычникахъ, невѣдущихъ Бога, а все-таки сохранилось вѣдѣніе Божіе, т. е., батюшка, ясное и разумное пониманіе того, какъ Господь Богъ Духъ Святой дѣйствуетъ въ человѣкѣ и какъ именно и по какимъ наружнымъ и внутреннимъ ощущеніямъ можно удостовѣриться, что это дѣйствуетъ Господь Богъ Духъ Святой, а не прелесть вражеская. Такимъ то образомъ все это было отъ паденія Адама до пришествія Господа нашего Иисуса Христа во плоти въ міръ.

Безъ этого, ваше Боголюбіе, всегда сохранявшася въ родѣ человѣческомъ ощутительно о дѣйствіяхъ Духа Святаго пониманія, не было бы людямъ ни по чѣмъ возможности узнать въ точности — пришель ли въ міръ обѣтованный Адаму и Евѣ плодъ сѣмени жены, имѣющей стереть главу змѣву.

Но вотъ Симеонъ Богопримецъ, сохраненный Духомъ Святымъ послѣ предвозвѣщенія ему на 65 году его жизни тайны приснодѣвственнаго отъ Пречистыя Приснодѣвы Маріи Его зачатія и рожденія, проживши по благодати Всесвятаго Духа Божьяго 300 лѣтъ, потомъ на 365 году жизни своей сказалъ ясно въ храмѣ Господнемъ, что ощутительно узналъ по дару Духа Святаго, что это и есть Онъ Самый-Тотъ Христось, Спаситель міра, о выше естественномъ зачатіи и рожденіи Коего отъ Духа Святаго ему было предвозвѣщено триста лѣтъ тому назадъ отъ Ангела.

Вотъ и святая Анна пророчица, дочь Фануилова, служившая восемьдесятъ лѣтъ отъ вдовства своего Господу Богу въ храмѣ Божіемъ и извѣстная по особеннымъ дарамъ благодати Божіей за вдовицу праведную, чистую рабу Божію, возвѣстила, что это дѣйствительно Онъ и есть обѣтованный

міру Мессія, истинный Христось, Богъ и человѣкъ, Царь Израилевъ, пришедшій спасти Адама и родъ человѣческой.

Когда же Онъ, Господь нашъ Иисусъ Христось, изволилъ совершить все дѣло спасенія, то по воскресеніи Своемъ, дунулъ на апостоловъ, возобновивъ дыханіе жизни, утраченное Адамомъ, и даровать имъ эту же самую адамовскую благодать Всесвятаго Духа Божьяго. Но мало сего, — вѣдъ говорилъ же Онъ имъ: «уне есть имъ, да Онъ идетъ ко Отцу; аще же бо не идетъ Онъ, то Духъ Божій не придетъ въ міръ; аще же идетъ Онъ, Христось, ко Отцу, то послетъ Его въ міръ, и Онъ, Утѣшитель, наставитъ ихъ и всѣхъ послѣдующихъ ихъ ученію на всякую истину и воспомянетъ имъ вся, яже Онъ глаголаше имъ еще сущи въ міръ съ ними». Это уже обѣщана была Имъ благодать-возблагодать. И вотъ въ день Пятидесятницы торжественно ниспослалъ Онъ имъ Духа Святаго въ дыханіи бурнѣ, въ видѣ огненныхъ языковъ, на коемъждо изъ нихъ сѣдшихъ и вошедшихъ въ нихъ и наполнившихъ ихъ силою огнеобразной Божественной благодати, роносно дышащей и радостотворно дѣйствующей въ душахъ причащающихся Ея силѣ и дѣйствіямъ. И вотъ эту-то самую, огнедохновенную благодать Духа Святаго, когда подается она намъ всѣмъ вѣрнымъ Христовымъ въ таинствѣ святаго крещенія, священно-запечатлѣваютъ мвропомазаніемъ въ главнѣйшихъ указанныхъ Святою Церковью мѣстахъ нашей плоти, какъ вѣковѣчной хранительницы этой благодати. Говорится: «печать Дара Духа Святаго». На что, батюшка, ваше Боголюбіе, кладемъ мы, убогіе, печати свои, какъ не на сосуды, хранящіе какую-нибудь высокоцѣнную нами драгоценность? Что же можетъ быть выше всего на свѣтѣ и что драгоценнѣе даровъ Духа Святаго,

ниспосылаемыхъ намъ свыше въ таинствѣ крещенія, ибо крещенская эта благодать столь велика и столь необходима, столь живоносна для человѣка, что даже и отъ человѣка-еретика не отъемлется до самой его смерти, т. е. до срока, обозначеннаго свыше по Промыслу Божію для пожизненной пробы человѣка на землѣ — на что, де онъ будетъ годенъ и что, де, онъ въ этотъ Богомъ дарованный ему срокъ при посредствѣ свыше дарованной ему силы благодати сможетъ совершить. И если бы мы не грѣшили никогда послѣ крещенія нашего, то во вѣки пробыли бы святыми, непорочными и изъятными отъ всякія скверны плоти и духа угодниками Божіими. Но вотъ въ томъ то и бѣда, что мы, преуспѣвая въ возрастѣ, не преуспѣваемъ въ благодати и въ разумѣ Божіемъ, какъ преуспѣваль въ томъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, а напротивъ того, развращаясь мало-помалу, лишаемся благодати Всевятаго Духа Божіяго и дѣлаемся въ многообразныхъ мѣрахъ грѣшными и многогрѣшными людьми. Но когда кто, будучи возбужденъ ищущею нашего спасенія премудростію Божіею, обходящею всяческая, рѣшится ради нея наутреневаніе къ Богу и бдѣніе ради обрѣтенія вѣчнаго своего спасенія, тогда тотъ, послушный гласу ея, долженъ прибѣгнуть къ истинному во всѣхъ грѣхахъ своихъ покаянію и къ сотворенію противоположныхъ содѣяннымъ грѣхамъ добродѣтелей, а черезъ добродѣтели Христа ради къ приобрѣтенію Духа Святаго, внутри насъ дѣйствующаго и внутри насъ царствіе Божіе устраивающаго. Слово Божіе не даромъ говоритъ: «внутри васъ есть царствіе Божіе и нужно есть оно, и нуждицы е восхищаютъ». То есть, — тѣ люди, которые, несмотря и на узы грѣховныя, связавшія ихъ и недопускающія своимъ насиліемъ и возбужденіемъ на новые грѣхи, придти къ Нему, Спасителю нашему, съ совершеннымъ покаяніемъ на истязаніе съ Нимъ, презирая всю крѣпость этихъ грѣховныхъ связокъ нудятся расторгнуть узы ихъ, такіе люди являются потомъ дѣйствительно передъ лице Божіе паче снѣга убѣленными Его благодатію. «Приидите, говоритъ Господь, и аще грѣхи ваши будутъ, яко багряное то яко снѣгъ убѣлю ихъ».

Такъ нѣкогда святой тайновидецъ Іоаннъ Богословъ видѣлъ такихъ людей во одеждахъ бѣлыхъ, т. е. одеждахъ оправданія и «финицы въ рукахъ ихъ», какъ знаменіе

побѣды и пѣли они Богу дивную пѣснь «Аллилуія». Красотѣ пѣнія ихъ никто же подражати можаше». Про нихъ Ангель Божій сказалъ: «сіи суть придоша отъ скорби великія, иже испраша ризы своя и убѣлиша ризы своя въ Крови Агнчей», — испраша страданіями и убѣлиша ихъ въ причащеніи Пречистыхъ и Животворящихъ Таинъ Плоти и Крови Агнца Непорочна и Пречиста Христа, прежде всѣхъ вѣкъ закланнаго Его собственною волею за спасеніе міра, присно и донынѣ закалаемаго и разробляемаго, но николиже иждиваемаго, подающаго же намъ въ вѣчное и неоскудѣваемое спасеніе наше въ напутіе живота вѣчнаго во отвѣтъ благопріятенъ на страшномъ судищѣ Его и замѣну дрозжайшую и всякъ умъ превосходящую того плода древа жизни, котораго хотѣлъ было лишити нашъ родъ человѣческой врагъ человѣковъ, спадшій съ небесе денница. Хотя врагъ и діаволь и оболстилъ Еву и съ нею палъ и Адамъ, но Господь не только даровалъ имъ Искупителя въ плодѣ Сѣмени Жены, смертію смерть поправшаго, но и далъ всѣмъ намъ въ Женѣ Приснодѣвѣ Богородицѣ Маріи, стершей въ Самой Себѣ и стирающей во всемъ родѣ человѣческомъ главу змѣю, неотступную Ходатаицу къ Сыну Своему и Богу нашему, непостыдную и непреоборимую Предстательницу даже за самыхъ отчаянныхъ грѣшниковъ. Поэтому самому Божію Матеръ и называется «Язвою бѣсовъ», ибо нѣтъ возможности бѣсу погубити человѣка, лишь бы только самъ человѣкъ не отступилъ отъ прибѣганія къ помощи Божіей Матери.

Еще, ваше Боголюбіе, долженъ я, убогій Серафимъ, объяснить, въ чемъ состоитъ различіе между дѣйствіями Духа Святаго, священнотайнѣ вселяющагося въ сердца вѣрующихъ въ Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, и дѣйствіями тьмы грѣховной, по наущенію и разженію бѣсовскому воровски въ насъ дѣйствующей. Духъ Божій воспоминаетъ намъ словеса Господа нашего Иисуса Христа и дѣйствуетъ едино съ Нимъ, всегда тождественно, радостотворя сердца наши и управляя стопы наши на путь миренъ, а духъ лестчій, бѣсовскій, противно Христу мудрствуетъ, и дѣйствія его въ насъ мятежны, стропотны и исполнены похоти плотской, похоти очесъ и гордости житейской. «Аминь, аминь, глаголю вамъ, всякъ живой и вѣруй въ Мя не умретъ во вѣки»: имѣющій благодать Святаго Духа за правую вѣру во Христа,

если бы по немощи человеческой и умерь душевно отъ какого либо грѣха, то не умереть во вѣки, но будетъ воскрешень благодатию Господа нашего Иисуса Христа, вземлющаго грѣхи міра и туне дарующаго благодать-возблагодать. Про эту то благодать, явленную всему міру и роду нашему человеческому въ Богочеловѣчѣ, и сказано въ Евангеліи: «въ Томъ животъ бѣ и животъ бѣ свѣтъ человекомъ» и прибавлено: «свѣтъ во тьмѣ свѣтится и тьма Его не объять». Это значитъ, что благодать Духа Святаго, даруемая при крещеніи во имя Отца и Сына и Святаго Духа, несмотря на грѣхопаденіа человеческія, несмотря на тьму вокругъ души нашей, все-таки свѣтится въ сердцѣ искони бывшимъ Божественнымъ свѣтомъ безцѣннымъ заслугъ Христовыхъ. Этотъ свѣтъ Христовъ при нераскаяніи грѣшника глаглетъ къ Отцу: Авва Отче! Не до конца прогнѣвайся на нераскаянность эту, а потомъ, при обращеніи грѣшника на путь покаянія, совершенно изглаживаетъ и слѣды содѣянныхъ преступленій, одѣвая бывшаго преступника снова одеждой нетлѣнія, сотканной изъ благодати Духа Святаго, о стяжаніи которой, какъ о цѣли жизни христіанской, я и говорю столько времени вашему Боголюбию.

Еще скажу вамъ, чтобы вы еще яснѣе поняли, что разумѣть подъ благодатию Божіею и какъ распознать ее и въ чемъ особливо проявляется ея дѣйствіе въ людяхъ, ео просвѣщенныхъ. Благодать Святаго Духа есть свѣтъ, просвѣщающій человекъ. Съ этомъ говоритъ все Священное Писаніе. Такъ, Богоотецъ Давидъ сказалъ: «свѣтъ свѣтъ ногамъ моимъ законъ Твой и

свѣтъ стезямъ моимъ, и аще не законъ Твой наученіе мнѣ былъ, тогда убо погиблъ быхъ во смиреніи моемъ». То-есть, — благодать Духа Святаго, выражающаяся въ законѣ словами заповѣдей Господнихъ, есть свѣтильникъ и свѣтъ мой, и если бы не эта благодать Духа Святаго, которую я такъ тщательно и усердно стяжеваю, что седмижды на день поучаюсь о судьбахъ правды Твоей, просвѣщала меня во тьмѣ заботъ, сопряженныхъ съ великимъ званіемъ моего царскаго сана, то откуда бы я взялъ себѣ хоть искру свѣта, чтобы озарить путь свой по дорогѣ жизни, темной отъ недоброжелательства недруговъ моихъ. И на самомъ дѣлѣ Господь неоднократно проявлялъ для многихъ свидѣтелей дѣйствіе благодати Духа Святаго на тѣхъ людяхъ, которыхъ Онъ осѣщаль и просвѣщаль великими наитіями Его. Вспомните про Моисея послѣ бесѣды его съ Богомъ на горѣ Синайской. Люди не могли смотрѣть на него, — какъ сіялъ онъ необыкновеннымъ свѣтомъ, окружавшимъ лицо его. Онъ даже принужденъ былъ являться народу не иначе, какъ подъ покрываломъ. Вспомните Преображеніе Господне на горѣ Фаворѣ. Великій свѣтъ объялъ Его и — «быша ризы Его, блещущія яко снѣгъ и ученицы Его отъ страха падоша ниць». Когда же Моисей и Илія явились къ нему въ томъ же свѣтѣ, то, чтобы скрыть сіяніе свѣта Божественной благодати, ослѣпившей глаза учениковъ, «облакъ», сказано, «осѣни ихъ». И такимъ то образомъ благодать Всесвятаго Духа Божія является въ неизреченномъ свѣтѣ для всѣхъ, которымъ Богъ являетъ дѣйствіе ея.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И воспою радуясь Тоя чудеса.

(Канонъ Благовѣщенія. Пѣснь 1-ая. Ирмосъ.)

Въ архитектурѣ службы Благовѣщенія есть одна поразительная деталь — въ двухъ основныхъ моментахъ — стихиры на «Господи воззвахъ» и канонъ — она представляетъ діалогъ. Эта особенность службы Благовѣщенія выразительно утверждаетъ драматизмъ (дома дѣйствіе) тайны Благовѣщенія. Въ таинствѣ

Благовѣщенія съ особой раздѣльностью зрятся два дѣйствующихъ, хотя и неравныхъ, начала — Любовь Божественная, преклоняющая небеса неизреченнымъ снисхожденіемъ, и любовь человечества, жаждущая искупленія и примиренія.

Несказанна до благоговѣйнаго молчанія полнота Божественной Любви, явленной въ

тайнъ Благовѣщенія. Невѣдомый, Непостижимый, Превышающій всякое разумѣніе, Творецъ вѣковъ «отъ Отца прежде денницы возсіявый», «себе постави во истощаніе», становится тѣмъ, что безмѣрно противоположно Его Божественной природѣ. «Соприсносущное Слово Препе-начальнаго Отца не разлучився горнихъ, нынѣ предста дольнимъ ради крайняго благоутробія... и Адамову нищету воспріемъ, вообразися въ чуждее». (стих. на хвалитѣхъ).

Предъ непостижимостью богатства Любви безмолвствуетъ не только человѣческое разумѣніе, но притрепетень и самъ «вѣстникъ небесныхъ откровеній» — Архангелъ Гавріиль. Онъ «пришедъ въ Назаретъ, помышляеше въ себѣ, чудеси удивляяся: о како въ вышнихъ непостижимъ сый отъ Дѣвы рождается. Имѣяй престоль небо и подножіе землю во утробу вмѣщается Дѣвичу. На Него же шестокрылати и многоочити зрѣти не могутъ, словомъ единымъ отъ Сея воплотитися благоизволили (стихир. самогласна).

Но если не понятенъ «образъ таинства», недомыслима безмѣрность совершающагося, то понятно благоговѣнное изумленіе небснаго Вѣстника, какъ какъ подлинно «истощаніе несказанно»: «БОГЪ БО истощается и воплощается и зиждется.» (Стих. на хвал.).

По неизреченности являемой любви, по таинственности вольнаго умаленія, «истощанія» Божества дивный мигъ Благовѣщенія тождественъ только съ тѣмъ чудеснымъ мгновеніемъ, когда Отецъ Свѣтовъ «будучи весь благодать, море благодати» словомъ единымъ изъ ничего создалъ міръ».

Благовѣщеніе по мысли Богослуженія, представляетъ лишь продолжающееся во времени, въ исторіи раскрытіе единого предвѣчнаго совѣта Божія о мірѣ: «Рече Богъ (Elohim*) сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію Нашему». (Быт. 1, 26). Созданію человѣка предшествуетъ таинственный Троичный Совѣтъ Божій. И въ преславный мигъ Благовѣщенія «измѣненіе общимъ творится совѣтомъ»

*) Множ. число отъ Eloah. «Сказавъ «рече Богъ» далъ разумѣть общеніе божественнаго естества, а присовокуивъ сотворимъ далъ видѣть число Лиць; сказавъ же «нашему» изобразилъ число Упостасей» (Бл. Феодоритъ).

ибо «Сынъ себе постави во истощаніе благоволеніемъ и совѣтомъ Отчимъ и во утробу вселися Дѣвичу, предочищенную Духомъ» (Стих. на лит.).

Тайна Благовѣщенія, будучи тайной «воображенія въ нищету Адамову» Единороднаго Сына Божія, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и тайна Св. Троицы; Ибо «вселеніе всего Божества тѣлеснѣ» совершается «благоволеніемъ Отца Присносущаго и содѣйствіемъ Всесвятаго Духа».

Мысль прѣснословцевъ Богоматери снова и снова восходитъ къ утру мірозданія, когда «Земля была безвидна и пуста, и тьма надъ бездною; и Духъ Божій носился надъ водой». (Быт. 1, 2).

Въ еврейскомъ подлинникѣ стоитъ болѣе образное выраженіе, которое слѣдуетъ перевести «согрѣваль, какъ птица согрѣваетъ яйца»). Пустая и безвидная земля, первоматерія, зиждительной силою Св. Духа исполняется жизнью, изъ мертваго хаоса становится прекраснымъ космосомъ. Въ свѣтлый день Благовѣщенія Та же зиждительная Сила Св. Духа, Сила Вышняго, осѣнивши Отроковицу, не только предуготовала Ее въ «пресвѣтлую славы палату», «въ чертогъ Царя небснаго», но и «обсѣменила землю ненасѣяную», зачала отъ Пречистыхъ кровей Богоматери плоть Единого Безгрѣшнаго. «Образъ зачатія», возвѣщаетъ Гавріиль Дѣвѣ, «несказаненъ есть» ибо «Духъ Святыи зиждительной силой осѣнивъ Тя, совершитъ». (Канонъ.).

Въ непостижимый и страшный часъ Благовѣщенія, безмѣрная благодать Любви Божественной, подвигнувшей Собезначальное Слово Отчее «за милосердіе щедротолубія Себе поставити во истощаніе» срѣтается съ отвѣтной ищущей примиренія любовью человѣчества.

Отпавъ въ Адамъ и черезъ Адама отъ свѣтлой радости Богообщенія, родъ человѣческій воспринималъ свое состояніе, какъ состояніе несовершенства, жаждаль искупленія. Эта жажда, съ особой силой явленная въ исторіи еврейства, была знакома и другимъ народамъ міра. Вспомнимъ начальные и заключительные моменты греческой философіи, собенно Анаксимандра и Платона, пророчество Еврипида о Дѣвѣ Раждающей, гаданія Сибилль, странныя мистеріи Еллады и Востока, чаянія вол-

*) Бл. Феодоритъ Толков. на книгу Бытія.

хвовъ, по появленію звѣзды узнавшихъ о Рожденіи Спасителя, Царя Мира.

Божественная Любовь, срастворенная съ Премудростью, «приложила», по выраженію св. Іоанна Златоуста, «къ ранѣ грѣхопаденія чудныя врачества печали и скорби», и человѣчество, врачуемое Божественнымъ наказаніемъ, медленно зрѣеть въ своемъ духовномъ ростѣ.

Все выше и выше поднимаются ступени той таинственной лѣствицы, «уже Іаковъ видѣ», все неутолимѣе жажда правды и святости, все выше и совершеннѣе индивидуальныя проявленія этой вѣчной тоски рода человѣческаго.

Въ лицѣ Богоматери человѣчество достигаетъ послѣдняго огненнаго пламенія своей любви, ищущей примиренія съ Богомъ. Въ службѣ Благовѣщенія мысль о Дѣвѣ Маріи, какъ индивидуальномъ воплощеніи полноты мессіанскихъ чаяній міра, раскрывается чрезъ утвержденіе, что всѣ подвиги вѣры ветхозавѣтныхъ праведниковъ предуготовляли Дѣву Марію, что Дѣва Марія есть завершеніе святости и праведности всего Вѣтхаго Завѣта. «Авраамовъ кровъ да научитъ Тя нынѣ, говоритъ Архангелъ Дѣвѣ, Бога вмѣстивый, прообразующій изъ члече, Дѣво, благопріятную Твою Утро» «Даніиль Тя гору нарече мысленную, водительницу же Божію Исаія, видитъ же, яко руно Гедеонъ, Давидъ же священіе глаголетъ». (Канонъ).

Вѣтхій Завѣтъ, по мысли творцовъ церковныхъ пѣснопѣній, весь дышитъ упованіемъ «Дѣвы Раждающей, Неискусомужней», и однимъ изъ своихъ основныхъ назначеній имѣетъ принести Дѣву, какъ «плодъ Богопріятный». «Обѣщася (Богъ) Аврааму благословитися въ сѣмени его языкомъ, возвѣщаетъ Архангелъ Дѣвѣ Маріи, Тобою же конецъ (исполненіе) обѣщаніе пріемлетъ днесъ». (Канонъ).

Пѣснопѣнія Благовѣщенія постоянно отстанавливаются на антитезѣ грѣхопаденія прародителей и Богопокорливаго принятія смиренной Дѣвой вѣсти, принесенной Ей Архангеломъ: по мысли Богослуженія, эти два событія существенно связаны между собою, являются звеніями единой тайноводственной цѣпи.

Существо райскаго грѣхопаденія, по глубокому толкованію Св. Іоанна Златоустаго, не въ томъ, что человѣкъ пожелалъ стать Богомъ. Въ желаніи «быть яко бози», самомъ по

себѣ, не было ничего противнаго волѣ Божіей, такъ какъ человѣкъ изначала былъ опредѣленъ къ обоженію. Грѣхъ прародителей былъ въ томъ, то они восхотѣли «во схитити богоравенство». Прародители: обольстились дерзостной мечтой «достичь» богоравенства мгновенно, посредствомъ внѣшняго, магическаго дѣйствія — «съѣдите и отверзутся очи Ваши»; — они путь утвержденія человѣческой личности въ Богѣ подмѣнили путемъ утвержденія личности въ самой себѣ и для самой себя, отреклись отъ Богопокорливости (Теономіи) и стали на путь самочинства (автономіи). И «солгася древле Адамъ и Богъ возжелѣвъ быти, не бысть» (Стих. на слава и нынѣ).

Въ свѣтлый полдень Благовѣщенія предъ человѣчествомъ, въ лицѣ Дѣвы Маріи, снова встаетъ тотъ же вопросъ о пути съ Богомъ или отъ Бога, который оно, въ лицѣ Евы, рѣшило въ часъ полуденный въ рай. Въ сердцѣ и волѣ Дѣвы человѣческій родъ, а съ нимъ и все земнородное, снова совершаетъ таинственный выборъ между полной покорностью волѣ Божіей, тайнѣ Божіей, и гордой самонадѣянностью, утвержденіемъ абсолютнаго значенія только своей воли, своего разума, своего существа.

И Сама Богоотроковица въ часъ Благовѣщенія сознаетъ себя Матерію жизни, средоточіемъ, сердцемъ всей твари, Предстательницей всего рода человѣческаго, Она прозрѣваетъ, что сейчасъ всякая ошибка, всякій соблазнъ будутъ соблазномъ, ошибкой не Ея личнымъ, а соблазномъ, паденіемъ всего человѣчества, всей твари.

Дѣва Марія, вмѣстивъ въ Себѣ полноту жажды искупленія, полноту чаянія языковъ, знаетъ, что въэтотъ полдень Она плодочитъ въ Себѣ судьбы всей новой твари, всего новаго человѣчества. Она сознаетъ себя новой Евой, въ лицѣ которой ветхая Ева — Праматерь чрезъ богопокорное смиреніе возмѣщаетъ, восполняетъ грѣхъ древняго самоволія, самоутвержденія. «Евы, говоритъ Богоматерь, да воздастся мною долгъ днесъ; мною заимствованіе древнее да дастся преисполнено». (Канонъ).

«Отъ древа познанія добра и зла не ѣйте» (Быт. 2, 12). — такова была заповѣдь райская. Простая и несложная, она тре-

бовала лишь ясной покорности Всеблагой Воле Творца, сновней вѣры въ благо Его Отческаго промысленія. Насколько труднѣе, остоженнѣе новая заповѣдь, встающая предъ Свѣтлой Юницей въ мигъ Благовѣщенія, когда, по проныковенному замѣчанію Іоанна Златоустаго, раздается «слово превышающее всякую мысль»: «Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ... Се зачнешь во чревѣ и родиши Сына и наречешь имя Ему Іисусъ, Сей будетъ велий и Сынь Вышняго наречется и дастъ Ему Господь престоль Давида отца Его и вопарится надъ домомъ Іакова во вѣки и Царствію Его вѣсть конца». (Лук. 1, 28; 30-31).

Все — юродство, все — безуміе съ точки зрѣнія здраваго разума, все требуетъ смиренной вѣры въ спасительное таинководство воли Божіей. Дѣвъ чистѣйшей, возлюбившей чистоту превыше всего, предлагается послужить орудіемъ величайшаго таинства, гдѣ, по человѣческому разумѣнію, все связано съ нарушеніемъ дѣвства: Нескверной и Пренепорочной предлагается стать Матерью Безмужною, принять неизбѣжныя, съ человѣческой точки, муки позора, общаго презрѣнія и даже смерти, такъ какъ человѣкъ не вмѣщаетъ того, что «Дѣва рѣдиза и Дѣва пребыла». Неискусобратно Отроковицѣ предлагается повѣрить, что, «родиши Сына и пребудеши нетлѣйна». И Св. Дѣва сознательно и вольно приносить Богу эту дерзновенную и покорную вѣру: къ смиренному «Се раба Господня» она идетъ чрезъ рядъ благочестивыхъ сомнѣній, вѣрою преодолевая «достоверность самоочевидности».

Въ иѣскопніяхъ Благовѣщенія, особенно въ канонѣ, основной темой котораго и является раскрытіе сознательнаго и трезвеннаго пріятія Дѣвой воли Божіей, сильными чертами живописуются размышленія и сердечныя вопрошанія Богоматери: «Да не прельстиши Мене, говорить Она Архангелу, Дѣво бо есмь, брака не знающая» «не познахъ бо сласти, браку есмь непричастна». «Какъ зачну, вопрошаетъ Она, дѣва сущи Отроковица, како же и Мати буду Зиждителя Моего... Како Божества раствореніе естество человѣческое претерпѣть... Како вмѣститъ утроба моя, Его же величества Небесная вмѣстити не могутъ... «Отиди далече, да не прельстиши, человѣче, якоже прежде Еву праматерь Змій льстивый». (Стих. на Госп. воззв. и канонъ).

Ради спасенія міра и человѣка, Дѣва-Марія — Цвѣтъ Благоуханный міра — въ вольномъ, дерзновенно-смиренномъ подвигѣ Благовѣщенія предназначаетъ предѣльный мыслимый для человѣка путь самоотверженнаго служенія Богу и жертвенной любви къ твари: Она Себя приносить въ жертву за міръ, становится «міра Ходатанцей» «Моя праматерь Ева, отвѣтствуетъ Богоотроковица Архангелу, приѣмши разумъ зѣмляя пищи Божественныя изгнана бысть; гѣмъ же и Азъ боюсь иждованія страшнаго твоего, стыдница поплзозеигія», но «ты, Архангеле, радости общія пришесть еси благовѣстникъ», потому «по глаголу твоему буди Мнѣ, да вселится Богъ въ Мнѣ». (канонъ).

Благовѣщеніе все осіяно радостью примиренія, освобожденія, возстановленія.

Тайна Благовѣщенія предваряется Архангельскимъ воззваніемъ «Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою», и въ радости облагодатствованія, возвѣщенной Архангельскимъ привѣтствіемъ, «Адамъ обовляется и Ева первая печали свободается». По слову апостола «не Адамъ прельщенъ, но жена прельстившись, впала въ преступленіе». (I Тим. 1, 14). Это поношеніе нынѣ отъемается отъ жены. Чрезъ смиренно-дерзновенную Богопокорливость Дѣвы «блаженны всѣ женщины», такъ какъ «Она въ утробѣ материнской погонила смерть» нынѣ «чрезъ Жену текутъ блага, и откуда смерть получила начало нападенія, оттуда Жизнь соорудила выходъ жизни». (св. Іоаннъ Златоустъ Слово на Благовѣщеніе)

Вмѣстѣ съ Евой въ лицѣ Богоотроковицы торжествуетъ и Адамъ. Онъ не только приѣмлетъ «разрѣшеніе клятвы», но и зрится исполненіе желанія, побудившаго его къ преступленію, такъ какъ чрезъ тайну Благовѣщенія, «Богъ бываетъ (становится) человѣкъ, да Бога Адама содѣласть». Во Христѣ чрезъ радость Благовѣщенія человѣческое естество не только возгонавливается въ своемъ «первомъ достоинствѣ», получаетъ ту «ризу благодати и славы», которой сіяло тѣло первозданнаго Адама, но приѣмлетъ и большее. «Сынъ нашего существа, обоженіемъ приѣмшаго соединеніе, церковь Божія бысть», такъ какъ «Христосъ Богъ нашъ» принявши наше естество («еже по намъ приѣмъ естество») къ Себѣ его возведѣ» (стихир. хвал.). Переть естества нашего чрезъ тайну Благовѣщенія прославляется въ такой мѣрѣ, вѣрнѣе въ такой безмѣрности, что «Архангелъ Дѣвъ

со страхомъ предстоитъ» и «рабъ безплотенъ» склоняется предъ облеченнымъ плотію и кровію «одушевленнымъ кивотомъ вочеловѣченія».

Впервые послѣ вѣковъ отчужденія снимается грань, отдѣлившая челобѣка отъ неба, небесная голубизна становится облаченіемъ міра, небо и земля, какъ въ утро бытія, близки и взаимопроницаемы. Источникъ жизни Присносущное Слово Отчее облачается плотію, матерія, трепещая и радуясь, становится одѣяніемъ Творца и Зиждителя; космосъ, совоздыхающій и sostenяющій съ нами въ нашемъ удаленіи

отъ Бога (Рим. 8.22), вовлекается въ радость искупленія, просвѣтляется лучами этой радости и самъ въ ней благоговѣнно радуется. «Днесъ паче слова Богъ челобѣкомъ соединяется» «земная быша небо» «челобѣкъ возводится на первое блаженство», поэтому «Да веселится тварь, да ликовстзуетъ естество, да радуется міръ» (Стих. на Господ. воззв.), поэтому и мы «Архангельскій гласъ вопіемъ Ти, Чистая, радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою». (величаніе).

И. Лаговскій.

Церковная безграмотность

«Вся же благообразно и по чину да бываютъ».
(1 Кор. XIV, 40).

Религіозный подъемъ и приходъ русскихъ людей къ вѣрѣ и Церкви наблюдается и на Родинѣ, и въ діаспорѣ. *) Несомнѣнно, что кризисъ наступилъ послѣ долгой и тяжелой болѣзни поклоненія материализму и нигилизму. Русскія православныя церкви наполнены молящимися, и тепло и ревностно струится благочестивая молитва. Но, конечно, приходъ этотъ къ вѣрѣ и къ Церкви не дается легко и безболѣзненно. Еще часто приходится видѣть (и вѣроятно, еще долго такъ будетъ) упорное, самостное неумѣніе русскихъ людей подчиниться Церкви, дисциплинѣ, порядку, войти въ Церковь просто, безусловно и смиренно. Интеллигенція еще до сихъ поръ не можетъ отказаться отъ многихъ своихъ предразсудковъ и побѣдить внутреннюю свою гордость. Возвращеніе къ Церкви не всегда совпадаетъ съ вхожденіемъ въ Церковь. Этимъ объясняется и тяготѣніе къ различнымъ компромиссамъ, условіямъ, желаніе всюду, гдѣ только можно, внести свое, имѣть, такъ сказать, «свою религію» въ Православіи. Вмѣстѣ съ этимъ наблюдается и извѣстная нецѣломудренность въ направленіи религіозной мысли, желаніе искать

всегда что-нибудь остренькое, завлекающее, тяготѣющее къ нездоровымъ сектантскимъ уклонамъ, ибо все, вѣдь, воспринимается легче съ ядомъ.

Но помимо этого есть и другая больная сторона религіозной жизни нашей еще не доцерковленной интеллигенціи. Это полное незнаніе нашей церковной, храмовой дисциплины, незнаніе богослуженія, церковныхъ обычаевъ, правилъ. Часто видишь, что пришедшій къ вѣрѣ и Церкви православный просто ступить не умѣетъ, многихъ «мелочей» и не знаетъ, смущается, страдаетъ отъ этого и пребываетъ и далѣе въ томъ же невѣдѣніи, ибо никто его не научить, никто его не просвѣтитъ, никто не расскажетъ, что въ храмѣ совершается особая, таинственная, благодатная жизнь, что молитва и обрядъ не только какія то внѣшнія формы нашего богопочитанія, но что они полны несказанной красоты, глубочайшаго смысла и таинственнаго значенія, что въ нихъ все важно. Подчасъ эта неосвѣдомленность бываетъ прискорбной не только для тѣхъ лицъ, но и смущаетъ и соблазняетъ другихъ, мѣшаетъ другимъ молиться и вѣрить. Подчасъ наталкиваешься на почти невѣроятныя вещи и не знаешь тогда, то-ли это глупость, то-ли кощунство? Нѣтъ элементарной начитанности въ этой области, и нѣкоторые печальные случаи вызываютъ у васъ улыбку прискорбнаго юмора. Вотъ примѣры.

Рукополагають ставленника во іереи.

*) Разсѣяніе (эмиграція).

Дама благочестивая, православная, аккуратно посещающая службу Божию, но, вѣроятно, никогда не задумывавшаяся о томъ, что въ церкви происходитъ, такъ передаетъ свои впечатлѣнія: — «Я думала, онъ съ ума сошелъ или былъ, понимаете, въ религиозномъ экстазѣ. Онъ почему то ходилъ кругомъ престола, цѣловалъ его углы, кланялся, а потомъ его перенесли въ залу». Что это, невѣдѣніе или невѣріе?

Или еще: Пришедшая въ церковь дама просить подать просфору уже послѣ «Вѣрую». На всѣ убѣжденія, что уже поздно, что Дары уже перенесены на Престоль, она отвѣчаетъ: — «Ну, что же, попросите Батюшку, онъ для меня это сдѣлаетъ!»

Или какъ то неистовый генералъ, вѣроятно, «правѣ здраваго смысла», утверждалъ съ возмущеніемъ и съ негодованіемъ, что въ Бѣлградской церкви поютъ крамольныя (sic!) пѣснопѣнія: «низложи сильныя со престоль»... Тутъ невольно вспоминаются тѣ не въ мѣру революціонныя псаломщики Уфимской или Казанской епархіи, которые въ первые дни «безкровной» всюду замѣняли слово «царь» словами «Временное Правительство». Получались при этомъ и такіе эффекты: «Силою Твоею да возвеселится Временное Правительство»...

Или еще это неумѣніе перекреститься. Это безпорядочное и кощунственное маханье рукой передъ собой, поклоны не попадъ, «ломаніе креста». Вѣдь всѣмъ этимъ только бѣса тѣшатъ, а про то никто никому не расскажетъ, не объяснитъ. Или это безпорядочное и ненужное колѣнопреклоненіе. Кто у насъ знаетъ, что Церковью строго запрещено преклоненіе колѣнъ отъ Пасхи до Троицы, во всѣ воскресенія, въ большіе праздники? Кто у насъ знаетъ, то колѣнопреклоненное моленіе вообще не есть православный обычай? За исключеніемъ трехъ молитвъ на Троицу, да еще нѣсколькихъ съ колѣнопреклоненіемъ, всѣ остальные суть плодъ латинскаго вліянія. Выраженіе же нашего смиренія, покаянія и униженія — это метаніе, земной поклонъ. Но кто ихъ дѣлаетъ, кто о нихъ слышалъ? Почему, напримѣръ, на «Нынѣ отпущаеши» или на «Поліелеѣ» (которое всѣ поголовно называютъ: «Хвалите», вѣроятно, не зная, что «Хвалите» самостоятельная часть утрени въ концѣ ея, послѣ канона и свѣтильна и передъ славословіемъ), такъ въ эти момен-

ты вся церковь бросается на колѣни. При чемъ это? Гдѣ внутренній смыслъ этого? Тоже наблюдается и на «Отче нашъ» и на «Херувимскую». и почему никто не совершитъ положеннаго поклона (хотя бы поясного, если ужъ такъ тѣсно и трудно) въ моменты преложенія даровъ, ихъ выноса и т. д.? Это непониманіе церковнаго духа, смысла богослуженія, равно какъ и это возмутительное стояніе на одномъ колѣнѣ. Или кто соблюдаетъ положенные поклоны на каждомъ «Трисвятомъ», на каждой «Аллилуіи», на «Приидите поклонимся», Кто умѣетъ войти какъ подобаетъ въ Церковь, благоговѣнно перекрестившись, кто помолится на икону войдя въ домъ? Кто здороваясь съ священникомъ, возьметъ отъ него благословеніе, а не протянетъ ему по обывательски руку?

Но вѣдь кромѣ всего этого есть и грубая церковная невоспитанность, которой, вѣроятно, никто бы себѣ въ обществѣ не позволилъ. Начнутъ читать шестопсалміе или кафизмы, и тотчасъ же полцеркви во главѣ съ пѣвчими уходитъ «покурить». Выйдетъ на амвонъ проповѣдникъ — тоже. Это простая церковная неотесанность равно какъ и разговоры и шушуканье въ церкви даже въ моменты важнѣйшіе. Это простая невоспитанность и незнаніе приличій. Но есть вѣдь и масса другихъ, болѣе тонкихъ, но неменѣе не извинительныхъ промаховъ и невѣдѣній. Вѣдь никто не сможетъ сказать, что въ данный моментъ поютъ или читаютъ? Знаютъ только по наслышкѣ, да и то нѣкоторыя, наиболѣе «чувствительныя» «красивыя» вещи, концертныя «Нынѣ отпущаеши». «Господи помилуй съ птичкой», «Веделевскія покаянія» и пр. Спросите любого, что совершается на литургіи, каковъ смыслъ наиболѣе важныхъ моментовъ, молитвъ и возгласовъ, каковъ смыслъ великаго и малаго входовъ? Или даже еще проще. Знаетъ ли кто, что всеночная прообразуетъ всю исторію домостроительства нашего спасенія отъ сотворенія свѣта до рожденія Спасителя? Никто этого не знаетъ, ибо забыть даже курсъ III класса гимназіи. О болѣе крупныхъ промахахъ и говорить не приходится. Вѣдь не мудрено, что мы все это позабыли, что мы ничего не знаемъ. Мы вѣдь не получили нужнаго церковнаго воспитанія, замѣнивъ его свѣтскимъ лоскомъ, мы утратили свое «бытовое исповѣдничество».

Часто съ болью и грустью смотришь на это наше внутреннее мелкое неустроеніе и особенно грустно тогда бываетъ сравнить

нась, имѣющихъ это богатство и сокровища нашей вѣры и не умѣющихъ ихъ цѣнить, держать и благоговѣнно лобызать съ тѣми, кто имѣетъ меньше или совсѣмъ ихъ лишень, но такъ ревностно блюдетъ свою религіозную чистоту и красоту. Войдите въ старообрядческую церковь, въ костель, въ кирку, въ молитвенный домъ сектантовъ, да наконецъ и въ мечеть. Неужели же намъ надо учиться у нихъ?!

Объ этомъ надо говорить, этому надо учить книгой, словомъ, въ печати, въ кружкѣ, братствѣ, въ церкви, съ амвона. Это

непростительный пробѣлъ. Такъ хочется слышать слово объ этомъ изъ устъ церковнаго проповѣдника, слово пусть простое, но искреннее, пусть прямое и откровенное, но такое нужное. Что просто нужно сказать такъ мало, такъ просто и незатѣливо, и это то малое слово сдѣлаетъ свое дѣло.

Константинъ Кернъ.

Богословія св. Іоанна Богослова.
Битоль. 1927 г.

Объ изученіи Священнаго Писанія

Въ настоящей статьѣ мы попытаемся освѣтить вопросъ объ изученіи Св. Писанія, изложить по мѣрѣ силъ, тотъ методъ, коимъ мы пользуемся въ студенческихъ кружкахъ уже третій годъ.

Предварительно укажемъ, вкратцѣ, цѣль нашего метода и причины, вызвавшія его.

Первой задачей кружка по изученію Св. Писанія является изученіе текста. Приходится слышать отъ многихъ интеллигентныхъ людей ссылки на Слово Божіе, имѣющія лишь отдаленное сходство съ истиной или вовсе безъ такового. Напримѣръ: Спасителю приписываются слова вродѣ: «Рай въ душѣ твоей» или «Жизнь одного младенца стоитъ 99 жизней взрослыхъ» и пр. Незнаніе текста въ нашей средѣ столь велико, что изученіе правильнаго библейскаго текста — вопросъ весьма важный, серьезный и своевременный. Изученіе же текста всегда связано съ изученіемъ смысла. И вотъ второй нашей задачей является изученіе церковнаго толкованія Слова Божія.

При бесѣдахъ на религіозныя темы въ средѣ нашего общества вскрывается, кромѣ незнанія Писанія, еще и извращеніе смысла. И страшиѣ всего то, что такъ привыкли къ этому извращенному толкованію, что при знакомствѣ съ истиннымъ бываютъ прямо поражены; до этого, они вѣрятъ въ этотъ извращенный смыслъ. Часто, находя его страннымъ или несостоятельнымъ, признаютъ несостоятельнымъ и Св. Писаніе, либо вовсе боятся подойти къ Евангелію, т. к., по ихъ мнѣнію, оно

можетъ разрушить ихъ вѣру, если они будутъ его изучать. Они предпочитаютъ, какъ говорятъ «вѣрить сердцемъ» и гнать разумъ, потому что въ этомъ разумѣ и гнѣзятся и рождаются сомнѣнія, разрушающія вѣру. А, между тѣмъ, Евангельскій текстъ понимается такими людьми чрезвычайно своеобразно. Напр. слова «не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ» (Мѡ. 6,34) — понимаются, какъ проповѣдь безопасности; слова о томъ, что безъ вѣли Отца ни одна малая птица не упадетъ на землю (Мѡ. 10,29) — понимаются, какъ предопредѣленіе; слова «не миръ пришелъ Я принести, но мечъ» (Мѡ. 10,34) — какъ оправданіе всякаго насилія, если оно совершается во имя религіозной идеи и т. д. Въ силу незнанія и превратнаго толкованія текста Св. Писанія, нѣкоторые отождествляютъ христіанство съ коммунизмомъ, другіе отрицаютъ христіанство, какъ религію происшедшую отъ іудеевъ, для разрушенія и уничтоженія другихъ культуръ и народовъ. Многіе говорятъ, что христіанство слишкомъ «небесно», идеалистично и по сему непримѣнимо къ жизни, что это религія только для монаховъ. Все это, по большей части, результатъ незнанія Слова Божія въ свѣтѣ Церкви и церковнаго толкованія. Исполняются слова Спасителя къ садукеемъ «заблуждаетесь, не зная Писаній, ни силы Божіей». (Мѡ. 22,29).

Изучая въ кружкахъ Евангеліе отъ Матѳея, мы пользуемся толкованіями Св. Іоанна Златоустаго, бл. Теофилакта и Е. Зигабена. Ознакомленіе съ текстомъ

ведется путем собесѣдованія. Въ немъ мы прежде всего стараемся выяснитъ связь изучаемаго мѣста съ предыдущимъ, затѣмъ историческій смыслъ текста и послѣ — вѣчный, сначала буквальный, а потомъ, если есть возможность, символическій. Бесѣда состоитъ въ томъ, что руководитель ставитъ на обсужденіе вопросы и, когда таковое начнется, руководитъ имъ, помогая найти правильное рѣшеніе. Для этого къ главному вопросу нужны т. н. подвопросы, ссылки на параллельныя мѣста и разъясняющія мѣста Св. Писанія. Одно чтеніе св. отцова не такъ запоминается, какъ продуманное въ теченіе бесѣды. Здѣсь люди разнаго духовнаго возраста помогаютъ другъ другу въ усвоеніи слышаннаго, здѣсь каждый принимаетъ участіе въ работѣ кружка, въ мѣру знаній и силъ.

II.

Прежде чѣмъ приступить къ подготовкѣ конспекта бесѣды нужно выдѣлить эпизодъ изъ главы и, прочитавъ его съ параллельными мѣстами, отмѣтить вопросы, возникшіе при этомъ. Затѣмъ приступить къ чтенію толкованій, какъ намъ кажется, въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала Св. Іоанна Златоустаго, потомъ Ефимія Зигабена и бл. Оеофилакта. Во время чтенія нужно смотрѣть на толкованія, какъ на отвѣтъ, даваемый на вопросъ. Работа сводится къ тому, чтобы формулировать вопросъ такъ, чтобы толкованіе являлось яснымъ отвѣтомъ. Но одного вопроса мало, нужно составить еще цѣлый рядъ вспомогательныхъ вопросовъ, въ зависимости отъ трудностей текста и подготовки кружка. Часть вопросовъ записывается при подготовкѣ конспекта и часть придумывается уже во время бесѣды, въ зависимости отъ ея хода. Для примѣра возьмемъ 2 стиха изъ 8 главы Ев. Матѳея. Мѳ. 8,19-20.

У Златоуста читаемъ: «... одинъ рабъ богатства и весьма надменный подошелъ къ Нему и сказалъ Учителю, иду къ Тебѣ, а може аще и дешаи. (ст. 19). Видишь ли какова гордость. Почитая недостойнымъ считать себя между простымъ народомъ, но показывая, что онъ гораздо выше черни, съ такими мыслями приступать къ Іисусу. Ибо таковы обычаи Іудеевъ, исполненныхъ неблаговременнаго

дерзновенія. Такимъ же образомъ послѣ сего и другой, когда всѣ молчали, самъ приступивши сказалъ: какаѣ первая заповѣдь (Мѳ. 22,36). Впрочемъ, Господь не осудилъ его за неумѣстную дерзость, научая насъ тому, чтобы мы терпѣли и таковыхъ. Посему то Онъ не обличаетъ явно тѣхъ, кои имѣли злыя намѣренія, но Свои отвѣты направляетъ противъ ихъ мысли, предоставляя имъ однимъ видѣть обличеніе, и доставляя имъ двоякую пользу: во первыхъ тѣмъ, что показывалъ въ Себѣ знаніе сокровеннаго въ совѣсти; во вторыхъ, тѣмъ, что не смотря на сіе сердецвѣдѣніе, попускаетъ скрывать оныя намѣренія и даетъ имъ возможность исправиться, если только захотятъ. Такимъ точно образомъ поступилъ Онъ и съ книжникомъ. Ибо сей видъ многія знаменія, и то, что многіе были ими привлекаемы къ Іисусу, надѣялся обогатиться отъ таковыхъ чудесъ; а посему и желалъ слѣдовать за Нимъ. Но изъ чего это извѣстно? — Изъ отвѣта, который даетъ Христосъ, сообразуясь не со словами вопроса, но съ мыслью. Христосъ сказалъ для чего ты, слѣдуя за Мною, надѣешься собирать деньги. Не видишь ли, что у Меня нѣтъ жилища даже и такого, какое имѣютъ птицы. «Ибо ли си, говоритъ Онъ, я звины имуть, и птицы небесныя гнѣзда, Сынъ же Человѣческій не имать гдѣ главы подклонити». Впрочемъ сіе сказалъ Онъ не для того, дабы отдалить его отъ Себя, но чтобы обличить его худое намѣреніе и доставить случай слѣдовать за Собою съ таковою надеждою, если захочетъ. И чтобы узнать тебѣ его лукавство, смотри, что онъ дѣлаетъ. Услышавъ слова Христовы и бывъ обличенъ, не сказалъ: готовъ послѣдовать... Примѣтъ какою кротость показываетъ Онъ въ настоящемъ случаѣ. Ибо не сказалъ: хотя и имѣю, однако презираю; но сказалъ: не имѣю.

Видишь ли, сколь великую Онъ имѣлъ осмотрительность и вмѣстѣ снисходительность. Блѣ ли Онъ когда, пилъ ли, или казался дѣлающимъ что либо несогласно съ Іоанномъ, — дѣлалъ и сіе для спасенія Іудеевъ, или лучше, для спасенія цѣлой вселенной, и вмѣстѣ заграждалъ уста еретиковъ и сильно желалъ привлечь къ Себѣ бывшихъ тогда при Немъ.

У Зигабена читаемъ:

Ст. 19. «Этотъ книжникъ, будучи сребролюбивымъ, подозрѣвалъ, что Іисусъ за

Свои чудеса собирает много денег, и надѣялся, что если онъ послѣдуетъ за Нимъ, какъ одинъ изъ учениковъ, то себеретъ большія богатства. Но Христосъ, зная, чего онъ хочетъ, отвѣчаетъ сообразно его цѣли, и смотрите, что Онъ говоритъ: **Глагола ему Иисусъ: лиси язвины имуть и птицы небесныя гнѣзда: сынъ же человѣческой не имать гдѣ главы поклонити». Я бѣднѣе, говорить, лисицъ и птицъ небесныхъ, потому что не имѣю даже такого пристанища, чтобы приклонить только голову, и желаю, чтобы послѣдователи Мои были такими же. Поэтому напрасно ты предполагаешь и тщетна надежда твоя. Такимъ образомъ Христосъ оказалъ книжнику двойную пользу: съ одной стороны показавши, что знаетъ тайны души его, съ другой не изблечивши его явно, но предоставивши ему самому изблечить, чтобы онъ избѣжалъ стыда и, если желалъ, исправися. Сказавши это, Христосъ не запретилъ слѣдовать за Собою, но показалъ что слѣдующій за Нимъ не найдетъ той прибыли, какой ищетъ. Книжникъ, понявши, что онъ разгаданъ, и обманувшись зъ цѣли, замолчалъ».**

Ст. 19. 20. «Книжникомъ называетъ знающаго книги Закона. Этотъ, видя многія чудеса, подумалъ, что Иисусъ получаетъ отъ нихъ прибыль, поэтому старается слѣдовать за Нимъ, чтобы и самому собрать богатства. Но Христосъ, идя навстрѣчу его намѣренію, почти это сказалъ: «слѣдуя за Мной, ты надѣешься собрать богатства; но развѣ ты не видишь, что Я не имѣю даже дома. Таковымъ же долженъ быть и Мой послѣдователь». Господь сказалъ это съ той цѣлью, чтобы убѣдить его послѣдовать за Собою, избѣнить свое настроеніе, но книжникъ удаляется»...

Изъ вышеприведенныхъ толкованій можно видѣть весь ходъ бесѣды. О намѣреніи книжника мы судимъ по отвѣту Спасителя. Значитъ, наша первая цѣль — это выяснитъ зависимость между отвѣтомъ Христа и вопросомъ Книжника. Первый вопросъ формулируемъ такъ:

1) Какова связь между отвѣтомъ Спасителя и заявленіемъ книжника?

Отв.: Христосъ отвѣчаетъ не на слова книжника, а еонг а мысли и намѣренія. Но въ кружкѣ такого отвѣта сразу мо-

гутъ и не дать, слѣдовательно, во время бесѣды, руководствуясь отвѣтомъ, нужно будетъ ставить, рядъ вспомогательныхъ вопросовъ, натакивающихъ мысль на этотъ отвѣтъ, вродѣ: на слова ли книжника отвѣтилъ Христосъ, или на нѣчто иное? Всегда ли мы, въ бесѣдахъ съ людьми, отвѣчаемъ только на слова или не всегда и пр.

Слѣдующій вопросъ будетъ касаться отвѣта Христа.

2) Какова главная мысль отвѣта Спасителя?

Отв.: Указаніе на Свою бѣдность. Христосъ какъ бы гозоритъ: Я бѣднѣе лисицъ и птицъ, ибо онѣ имѣютъ пристанище, а у Меня его нѣтъ, какъ и у тѣхъ, кто слѣдуетъ за Мной. (Зигабенъ).

Соотвѣтственно съ этимъ отвѣтомъ будемъ судить о намѣреніи книжника.

3) Если Христосъ указываетъ на Свою бѣдность, то что было въ намѣреніи у книжника?

Отв.: Онъ желалъ воспользоваться матеріальными благами, связавъ себя съ Учителемъ. Толпы ищѣленныхъ легко могли бы принести ему воздаянія за дѣла Учителя.

Теперь обратимъ вниманіе на тонъ заявленія книжника.

4) Каковъ тонъ его заявленія?

Отв.: гордый и самоуверенный. Онъ какъ бы говоритъ: «я выше этой толпы, которая стоитъ вокругъ. Я готовъ итти за Тобой».

Въ Евангеліи не сказано, что послѣ отвѣта Христа, онъ послѣдовалъ за Нимъ.

5) Почему Спаситель призвѣхъ не обличилъ его намѣренія?

Отв.: Спаситель даетъ ему время на исправленіе и показываетъ, что Онъ знаетъ всѣ сокровенныя помышленія сердца. Обратитъ вниманіе на кротость отвѣта Сердцевѣда. Этимъ можно закончить бесѣду на 19-20 стихи и въ заключеніе ознакомитъ кружокъ съ символическимъ толкованіемъ этого мѣста. Подъ лисицами и птицами подра-

зумѣваются демоны по причинѣ хитрости и коварныхъ умысловъ противъ сѣмянъ добродѣтели. Норы и гнѣзда суть страсти, въ которыхъ гнѣздятся и скрываются демоны. Христосъ какъ бы говоритъ: «Демоны имѣютъ въ тебѣ норы и гнѣзда, а Я

не нахожу и самаго краткаго пребыванія въ душѣ твоей». (Зигабень).

Ю. Степановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Размышленіе о задачахъ движенія.

Въ Вѣстникѣ отъ 1-го Ноября с. г. привлекаетъ вниманіе статья А. Шумкиной — «Гора и Долина». Въ этой статьѣ поднимается вопросъ о Движеніи и общественной жизни. Этотъ вопросъ особенно важенъ для всякаго интересующагося отношеніемъ Движенія къ Русской жизни не только зарубежомъ, но и въ Россіи, въ связи съ антирелигіознымъ строительствомъ тамъ общественности Совѣтской властью.

Главная цѣль Движенія, — объединеніе эмигрантской молодежи на Православныхъ началахъ, но этого нельзя понимать иначе, какъ средства къ дальнѣйшему: — къ возстановленію русской общественной жизни на тѣхъ же началахъ. Но вѣдь тѣ, кто съ этой цѣлью вернутся въ Россію, тамъ встрѣтятъ общество основанное на началахъ явно враждебныхъ, въ которомъ всѣ попытки къ разрѣшенію вопросовъ экономическаго и социальнаго строительства будутъ дѣлаться съ точки зрѣнія явно антирелигіозной этики. Возникаетъ вопросъ: — насколько члены Движенія подготовлены къ работѣ христіанской перестройки такого общества?

На этотъ вопросъ авторъ статьи «Одна изъ задачъ Движенія» (1 Января 1927 стр. 17) даетъ неутѣшительный отвѣтъ: онъ указываетъ на нѣкоторое ослабѣваніе пополненія Движенія молодыми силами, и на необходимость болѣе широкой дѣятельности для объединенія эмигрантской молодежи, котораго сейчасъ почти не существуетъ. При этомъ, онъ сомнѣвается въ опытѣ и подготовкѣ для такой работы руководителей Движенія, Если на эти недостатки не обратить, во время вниманія, они могутъ сдѣлаться роковыми: къ счастью, авторъ той же статьи указываетъ путь къ ихъ удаленію — поучиться у иностранцевъ. Путь этотъ особен-

но легокъ въ Англіи; сами англичане его давно указываютъ: сознавая нѣкоторые недостатки въ своихъ религіозныхъ организаціяхъ, они сразу обратились къ Православному Движенію, желая поучиться у него и пополнить свои пробѣлы. Такое влеченіе къ Православію часто отмѣчалось въ Вѣстникѣ — иногда, даже, съ нѣкоторою (вполнѣ, впрочемъ, заслуженною), годостыю; но до сихъ поръ, повидимому, никто не почувствовалъ, что и Движенію нужно сдѣлать то же. Англичане сильны именно тамъ, гдѣ Движеніе наиболѣе слабо — въ организаціи общественной работы. Ихъ многочисленныя христіанскія организаціи, сознавая, что необходимо подойти къ разрѣшенію все болѣе и болѣе умножающихся вопросовъ современной жизни съ христіанской точки зрѣнія, и понимая, что это возможно только путемъ личнаго опыта и практической подготовки, строили въ болѣе бѣдныхъ и скученныхъ кварталахъ большихъ городовъ Англіи т. н. «Missions» или «Settlements».

Почти всѣ большія школы и Университеты имѣютъ свои «missions»: такъ въ рабочихъ кварталахъ Лондона Оксфордскій Университетъ содержитъ «Oxford House in Bethnal Green» и «Oxford Bermondsey Club». Кроме того, тамъ существуетъ большая объединяющая всѣ университеты. — «Toynbee Hall».

Каждая «mission», часто находящаяся при приходской церкви, это центръ общественной жизни, подъ руководствомъ священника и болѣе или менѣе многочисленнаго состава постоянныхъ помощниковъ. Эти «миسیونеры» организуютъ для молодежи классы, читальни, лекціи, спектакли, спортъ, скаутскіе и санитарные отряды, даютъ совѣты въ дѣлахъ житейскихъ, помогаютъ въ затрудненіяхъ, какъ матеріальныхъ такъ и духовныхъ, устраи-

вають лѣтомъ лагери для отдыха въ деревнѣ, стараются выбрать подходящую професію для окончившихъ школу, — и т. д. и все это дѣлается подъ возглавленіемъ христіанской церкви. Въ свою очередь, для студенческой молодежи эти «missions» являются полемъ для приобрѣтенія знаній и опыта общественной работы. Они даютъ возможность пожить нѣкоторое время среди условій такой работы, и дѣятельно принять въ ней участіе. Такимъ образомъ, съ болыные вопросы современной жизни изучаются не только академически, но и реально. Отъ времени до времени, большія организаціи, какъ напримѣръ Христіанское Студенческое Движеніе (Students Christian Movement) устраиваютъ научныя экскурсіи въ 50-60 человекъ съ цѣлью изучить со всѣхъ сторонъ какіе-нибудь отдѣльные вопросы: отношенія хозяина къ рабочему, семейный вопросъ, преступленіе и наказаніе и т. д. — Въ такихъ случаяхъ разсматриваются всѣ точки зрѣнія и въ заключеніе дѣлается попытка разрѣшенія вопроса въ духѣ христіанства. Такимъ образомъ постоянно готовятся кадры

людей, знакомыхъ съ проблемами современной жизни, и готовыхъ къ ихъ христіанскому разрѣшенію.

Англійскія студенческія организаціи всегда такъ хорошо относились къ Движенію, что всякая попытка со стороны его членовъ воспользоваться такими возможностями подготовки къ общественной дѣятельности можетъ встрѣтить только одобреніе и самую широкую помощь. Члены Движенія, какъ по одиночкѣ, такъ и группами безъ всякаго труда могли бы участвовать въ работѣ такихъ «missions».

На такой планъ изрѣдка приходится слышать почти невѣроятное возраженіе: «Это ихъ англійское дѣло, а насъ русскихъ не касается». Но вѣдь современная общественная жизнь настолько интернаціональна, что проблемы ея, въ общихъ чертахъ, однѣ и тѣ же для всѣхъ странъ, а подходъ къ нимъ съ христіанской точки зрѣнія можетъ быть только одинъ, поэтому если есть организація людей искренне желающихъ осуществить его, то слѣдуетъ съ ними работать и у нихъ учиться.

М. А. З в е г и н ц е в ъ.

Два пути работы.

Въ вопросахъ организаціи и строя нашей работы мы необходимо должны учитывать опытъ нашихъ западныхъ друзей: въ противномъ случаѣ мы рискуемъ тратить силы и время на уже сдѣланные опыты и вторично открывать Америку: ибо методы религиозно-педагогической и огласительной работы среди молодежи за все время существованія Христ. Студ. Движенія получили такую разработку и подверглись такимъ испытаніямъ, что не учитывать этого опыта въ нашей работѣ и въ нашихъ трудностяхъ — просто нельзя. Что же мы видимъ, бросая общій взглядъ на все Движеніе въ цѣломъ, болѣе того — на всю религиозно-педагогическую работу Запада. Формы ея безконечно различны, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и задачамъ, но все же во всемъ ихъ разнообразіи можно намѣтить нѣкоторую закономерность, а именно два пути, выборъ между которыми, повидимому, представляется

неизбѣжнымъ (оговоримся еще разъ, что мы совершенно не касаемся содержанія работы и ея идеологіи, но говоримъ только о ея соціально-организаціонной сторонѣ, о ея формальной структурѣ). Эти два метода можно охарактеризовать 1) какъ децентрализацію работы съ перенесеніемъ всего центра тяжести на общественную периферію и 2) какъ ея централизацію съ созданіемъ мощнаго питательнаго организма, привлекающаго людей къ себѣ и вліяющаго на нихъ у «себя» — условно эти двѣ тенденціи можно обозначить «путями Федерациі», и «Имки». Ихъ и хотѣлось бы разсмотрѣть какъ вообще, такъ и примѣнительно къ нашимъ задачамъ и цѣлямъ. Когда я въ первый разъ пональ въ Женеву, въ центрѣ «Всемирной Федерациі» (на бланкѣ которой значится, что она объединяетъ студенчество 32 странъ) — то, естественно, ожидалъ увидѣть большое зданіе, массу народа — словомъ что то

въ родѣ «дворца Лиги Націй», и былъ чрезвычайно удивленъ, найдя только маленькую квартиру, въ которой въ крошечныхъ дѣловыхъ кабинетахъ помѣщаются секретари и ихъ канцеляріи; то же самое въ Лондонѣ, въ центрѣ огромнаго, чрезвычайнаго мощнаго и богатаго англійскаго Движенія. Центръ его также чрезвычайно скромный: маленькій домикъ за городомъ — и въ немъ нѣсколько комнатъ, почти клѣтушекъ для работы, да двѣ или три квартиры секретарей. Вѣроятно, подобны этому и центры другихъ странъ. Для того, чтобы сдѣлать изъ этого соответствующій выводъ надо вспомнить, что съѣзды Движенія привлекаютъ къ себѣ сотни представителей кружковъ, что само Движеніе включаетъ десятки тысячъ членовъ, что его работа съ благодарностью ощущается всѣми странами свѣта. Что же изъ этого слѣдуетъ? Только то, что центръ его работы надо искать въ другомъ мѣстѣ. Гдѣ же? На съѣздахъ и конференціяхъ? Послѣдніе являются, конечно, наиболѣе яркими и показательными моментами въ жизни Движенія, но на самомъ дѣлѣ они суть только подведеніе итоговъ прошлаго, разработка плановъ будущаго — общія и индивидуальныя «смотрины» — поскольку отдѣльныя Движенія и ихъ члены получаютъ возможность ближе подойти и почувствовать другъ друга. А другихъ органовъ у Движенія нѣтъ, ибо его общежитія, залы собраній, библиотеки, читальни и проч. (гдѣ они есть) имѣютъ исключительно вспомогательное и большей частью чисто мѣстное значеніе. И тѣмъ не менѣе работа Движенія — огромна. Объясненіе этому факту мы находимъ въ томъ, что основная задача Движенія проповѣдь Христіанства невѣрующей молодежи — лучше всего и прежде всего выполняется въ условіяхъ обычной будничной жизни. Къ человѣку легче всего подойти тамъ, гдѣ онъ «дома», гдѣ онъ чувствуетъ себя «собой самимъ»; выйдя же на люди, понавъ въ иную обстановку, онъ неизбѣжно подтягивается и замыкается. Поэтому, интимность кружковъ (въ смыслѣ ихъ «домашности»), ихъ близость къ будничной жизни членовъ, ихъ простота и неофициальность — является главнымъ залогомъ успѣха работы. Но послѣдняя возможна только въ томъ случаѣ, если активное участіе въ ней принимаютъ сами члены кружковъ, если такъ называемые «руководители» только помогаютъ имъ своими знаніями и опытомъ, связываютъ ихъ между собою, но отнюдь

не являются ея инициаторами и отвѣтственными исполнителями. Такимъ образомъ подлинная жизнь Движенія переносится въ ту область гдѣ кончается «общественность» и начинается «личность». Центръ его какъ бы расплывается на всѣхъ его членовъ, изъ которыхъ каждый самъ по себѣ — какъ живая активная личность, какъ вѣрующая душа — (а не какъ членъ Движенія), является своеобразнымъ центромъ работы, живымъ и въ своемъ родѣ законченнымъ организационнымъ цѣлымъ (а не частью общаго механизма). Эта основная установка Движенія на «личность» объясняетъ собою все дальнѣйшее: ибо въ такомъ случаѣ все остальное только формы проявленія ея активности, вѣншія выраженія ея религіозной жизни; въ качествѣ таковыхъ онѣ не могутъ занимать первенствующаго мѣста: то, что должно быть средствомъ для углубленія духовной жизни, вспомогательнымъ моментомъ въ работѣ личности (организация связи, сообщеніе знаній, матеріальная помощь и т. п.) — отнюдь не должны занимать мѣста цѣли. Понятно поэтому, что вся организационная сторона Движенія занимаетъ въ немъ крайне скромное мѣсто; она выполняетъ свою самоотверженную и невидную работу по связи кружковъ и отдѣльныхъ Движеній, по организации общихъ дѣлъ, различныхъ конференцій, взаимной помощи, издательства, по разработкѣ новыхъ плановъ — но всегда остается въ тѣни и скромно помнитъ свое мѣсто вспомогательнаго органа, а не руководящаго центра. Съ этимъ согласуется весь строй Движенія за его прошлое: и то что у Движенія нѣтъ постояннаго центральнаго органа (который состоитъ изъ представителей разныхъ странъ и собирается только иногда), но только канцелярія; и то, что съѣзды Движенія собираются въ разныхъ мѣстахъ, касаясь то одной, то другой точки его периферіи; и то, что Движеніе не стремится къ созданію большихъ мѣстныхъ центровъ, но даже въ предѣлахъ одного города довольствуется отдѣльными не связанными другъ съ другомъ очагами. Это и есть принципъ федераціи, послѣдовательно проведенный чрезъ всю работу Движенія; и намъ кажется, что главная его цѣнность не въ практической пригодности, но въ религіозной правильности; мы не имѣемъ сейчасъ возможности подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ и поэтому ограничимся указаніемъ, что федерация,

какъ свободное объединеніе самостоятель-
но живущихъ единицъ, есть съ нашей точки
зрѣнія секуляризированное и, правда,
нѣсколько уцербленное, но правильное
примѣненіе принципа соборности...

Если мы обратимся теперь къ «пути
Имки», то увидимъ тактику прямо противо-
положную (что, конечно, отнюдь не мѣ-
шаетъ ей приносить большую пользу, да-
вать отличіе въ своемъ родѣ результаты),
Повсюду, гдѣ имѣется работа Имки, мы
видимъ попытки создать возможно болѣе
сильный и благоустроенный центръ. Лекціи,
курсы, издательства, бібліотеки, читаль-
ни, гимнастическія залы, спортъ, столовыя,
общезитія — таковы разнообразныя про-
явленія этой мощной организаціи. Для
этого строятся бараки, дома и цѣлые двор-
цы, для этого собираются огромныя сред-
ства; сильно централизованный и дисцип-
линированный штатъ служащихъ; огром-
ная внѣшняя мощь многомилліонной орга-
низациі. Это путь экспансивнаго развитія,
количественнаго напряженія, аккумуляиро-
ванія силъ, фактическаго объединенія мо-
лодежи вокругъ того или иного дѣла и
времяпровожденія...

Мы, конечно, не беремся дать сколько
нибудь полную характеристику этого
сложнаго и разнообразнаго явленія пре-
имущественно американской жизни (во
главѣ Европейскихъ «Имокъ», большею

частью, стоять, если не американцы, то
люди американской школы), что является
характерной чертой фактической центра-
лизованности метода, особенно при срав-
неніи съ національными различіями и раз-
нообразіемъ отдѣльныхъ Движеній, вхо-
дящихъ въ составъ Федерациі). Но намъ
хотѣлось бы указать на противополож-
ность этихъ двухъ методовъ, могущихъ,
правда, стремиться къ одной цѣли, но
идущихъ прямо противоположными путя-
ми. Не слѣдуетъ при этомъ думать, что
эти два пути являются монополіей этихъ
двухъ организаціи; каждая работа, каж-
дое начинаніе можетъ избрать любой изъ
нихъ, ибо они являются основными, типич-
ческими формами общественной работы.
И если мы условно связали ихъ съ дѣятель-
ностью дружественныхъ намъ организа-
ціи, то сдѣлали это для приданія большей
конкретности той задачѣ, которая все на-
стойчивѣе и отвѣтственнѣе возникаетъ
передъ нами: по какому пути идти, какому
методу слѣдовать. Ибо если въ своей идео-
логіи мы являемся самостоятельными и
творческими, то въ области социальной
техники мы неизбежно повторяемъ ста-
рыя формы — то слѣдуя традиціи Федера-
ціи, то беря на себя задачи Имки.

Л. Зандеръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма къ своимъ.

I.

О мертвой вѣрѣ.

Въ далекомъ Бѣлградѣ, въ тихихъ по-
кояхъ «Серафимовскаго» студенческаго
кружка пять лѣтъ тому назадъ затеплилась
свѣча вѣры. Уже тогда кружокъ всталъ
передъ необходимостью отвѣта на одинъ
изъ самыхъ большихъ вопросовъ цер-
ковно-общественной практики. Всѣ раз-
норѣчія сводились къ сущностному разли-
чію двухъ религіозныхъ характеровъ,
двухъ основныхъ типовъ церковной жизни:
созерцательному и дѣятельному. Говорю
объ этомъ не къ исторіи Серафимовскаго
кружка, а нынѣ (слава Господу) братства.
Предъ «Письмами къ своимъ» произ-

вольно возникаетъ иная цѣль: установить
для Движенія необходимость и неизбеж-
ность широкой волевой дѣятельности въ
предѣлахъ міра, дѣятельности не упразд-
няющей, а утверждающей законность и
мудрость созерцательности въ глубинѣ
молитвенной человѣческой «клѣти».

«Созерцатели» мы или «дѣлатели» —
мы прежде всѣхъ перегородокъ пребываемъ
въ единомысліи объ Основномъ и Глав-
номъ для насъ. Вѣра, воздухъ горній,
которой мы только и живы и держимся
вмѣстѣ. Ею мы познаемъ Бога. «Измѣ-
няю вся тщету быти за превосходящее ра-

зумѣніе Христа Иисуса, Господа моего» (Фил. 3,8), пишетъ о такой вѣрѣ Павелъ, званный апостоль.

«Оставь, что Тебѣ до Насъ, Иисусъ Назарянинъ. Ты пришелъ погубить насъ». Это стелаетъ вѣра самого Сомнѣнія, — бѣсовская вѣра.

Апостолы Иисуса, на другой день по славномъ Преображеніи ихъ Учителя, обратились къ Нему съ горячей мольбой: «Господи, просили они, умножь въ насъ вѣру, мы не въ силахъ изгнать бѣса изъ отрока этого». Христосъ отвѣтилъ ученикамъ своимъ толкованіемъ дѣйствительнаго существа самой вѣры. По смыслу этого отвѣта — обогащенной, умноженной, Божіей вѣрой будетъ та, которая не только самого вѣрующаго, но, главнымъ образомъ, внѣшнюю среду творчески измѣняетъ и преображаетъ. О тѣхъ, кто дѣлами вѣры поклоняется Ему, Спаситель говоритъ: «Аминь, аминь глаголю вамъ: вѣруй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворишь, и больша сихъ сотворишь». (Іоан. 14,12).

Павелъ, волею Божіею Апостоль Иисуса Христа, надѣется получить праздность отъ вѣры своей, дѣйствующей любовью, которая одна только имѣетъ значеніе въ Церкви Христа (Гал. 5, 5-), и далѣе говоритъ о блаженствѣ дѣятельныхъ исполнителей, а не слышателей только Слова Евангельскаго, которое, ставши вѣчнымъ дѣлательмъ исторіи, «дѣйствуется въ насъ, вѣрующихъ». (I Сол. 2, 13).

И, наконецъ, восточные Патріархи въ извѣстномъ ихъ «Посланіи о Православной Вѣрѣ» (§13) пишутъ такъ: «вѣруемъ, что человекъ оправдывается не просто одною вѣрою, но вѣрою, споспѣшествуемою любовью, т. е. чрезъ вѣру и добрыя дѣла. Признаемъ совершенно нечестивою мысль, будто вѣра, замѣняя дѣла, пріобрѣтаетъ оправданіе о Христѣ; ибо вѣра въ такомъ случаѣ могла бы приличествовать каждому, и не было бы ни одного не спасающагося, — что, очевидно, ложно. Напротивъ, мы вѣруемъ, что не призракъ только вѣры, а сущая въ насъ вѣра чрезъ дѣла оправдываетъ во Христѣ».

* * *

Христіанская вѣра есть для каждой эпохи величина постоянная. Неизмѣненъ и вѣренъ Христосъ, нѣтъ измѣненій и въ существѣ вѣры въ Него. Заповѣди Его не для прошлаго или будущаго человечества, но для каждаго даннаго мо-

мента жизни каждой данной души христіанской.

Мы въ настоящемъ спасаемся, въ настоящемъ и гибнемъ, и сейчасъ вотъ въ этотъ неуловимый мигъ времени творится о каждомъ изъ насъ и всѣхъ вмѣстѣ частный судъ Божій, звучитъ вопросъ:

«Что твориши днесъ во Имя Мое».

Знаемъ, что нужны дѣла вѣры, «разумѣемъ дѣлать добро, но не дѣлаемъ» еще (ср. Іак. 4). Познанія о Богѣ накоплены, Православіе въ умѣ утверждено, Господь съ нами, и вѣра въ Него горитъ въ сердцѣ — гдѣ же исходъ растущей силѣ ея? Въ раздѣленіи сердца, во всеожженіи Любви, въ безбоязненномъ Авраамовомъ жертвоприношеніи. И пусть будутъ «малы» дѣла вѣры нашей. Въ малыхъ дѣйствіяхъ открывается великая дѣйствительность. Не бойтесь ни малости вашихъ усилій, ни избытокъ дѣйствующей любви: страшно одно лишь мертвенное, безлюбое бездѣйствіе. Распятый гнѣвно и скорбно отвергнетъ того, кто, дѣйствуя Его Именемъ, ничего не сдѣлалъ, хотя бы онъ и пророчествовалъ и исцѣлялъ недужныхъ: «Отъидите отъ Мене, не вѣмъ зась, дѣлающіе беззаконіе». (Мѡ. 7,22). «Судъ безъ милости не сотворшему милости». Истиннымъ же дѣлательмъ Христосъ говоритъ: «Приидите, благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ Царствіе...» (Мѡ. 25,34). За что? За то, что эти люди, охраняя чистоту христіанской души, ушли изъ скорбнаго и страшнаго міра въ строгій покой самосозерцающей вѣры? Нѣтъ. За пророчества и чудеса? За еретически-сектантское непротивленіе злу міра? Нѣтъ. За то, что роздали сердца свои безъ остатка, наполнили изсохшія души братьевъ своихъ виномъ любви: накормили голодныхъ, напоили жаждавшихъ, одѣли нагихъ; пріютили и согрѣли странниковъ и сирыхъ, посѣтили болящихъ, защитили угнетенныхъ. Вотъ кто увѣровалъ во Христа не мертвою вѣрою.

Люди ставшіе на вершинѣ всѣхъ законовъ, исполнившіе всѣ предписанія въ одной заповѣди любви (Рим. 13,10) — они только суть вѣрные ученики Христова. (Іоан. 13,35). «Доколѣ (же) есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ». (Гал. 6,10), ибо «еще кто о своихъ... не печется, вѣры отверглась есть и невѣрнаго горшій есть». (I Тим. 5,8).

Священникъ Дмитрій Соболевъ

Нѣсколько словъ о ростѣ движенія.

Составъ нашего Движенія складывался до сихъ поръ формально по слѣдующимъ двумъ признакамъ: 1) участники Движенія принадлежали къ студентамъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній и 2) входили въ какой-либо кружокъ. Первый признакъ фактически уже отпалъ, такъ какъ за послѣднее время многіе изъ числа членовъ Движенія не имѣли возможности поступить въ Высшія Учебныя Заведенія для окончанія своего прерваннаго образованія, вынужденные зарабатывать кусокъ хлѣба или имѣя какую-либо службу, работая на фабрикахъ и заводахъ. Съ другой стороны, многіе окончивающіе высшую школу хотѣли бы продолжать активную работу въ Движеніи, и никому, конечно, не приходится въ голову исключать ихъ изъ числа его членовъ. Условія нашего бѣженскаго существованія за рубежомъ уже разрѣшили этотъ вопросъ, и намъ остается лишь зафиксировать совершившійся фактъ. Второе условіе, какъ будто, до послѣдняго времени соблюдалось, и каждый членъ Движенія принадлежалъ къ какому-либо кружку, иногда, правда, только по имени. Но теперь съ ростомъ Движенія и съ выходомъ его на болѣе широкое поле работы, при которомъ намъ очень цѣннымъ является привлеченіе къ тѣсному сотрудничеству возможно большаго числа сочувствующихъ лицъ, встаетъ вопросъ о принятіи таковыхъ въ составъ Движенія, даже помимо участія ихъ въ кружкахъ. Въ Прагѣ этотъ вопросъ сталъ вполне реально, въ связи съ фактическимъ участіемъ въ Движеніи нѣсколькихъ лицъ, не входящихъ въ какой-либо кружокъ и съ обращеніемъ къ Пражскому Объединенному Комитету Е. Д. Рудневой, искренно сочувствующей Движенію и быв-

шей у насъ на конференціи прошлымъ лѣтомъ (на Сазавѣ). Пражскій Объединенный Комитетъ, считая, что это вопросъ, касающійся всего Движенія, который слѣдовательно въ полномъ объемѣ можетъ быть разрѣшенъ только на годичной конференціи или на съѣздѣ Бюро, но вмѣстѣ съ тѣмъ не желая его откладывать на неопредѣленное время, въ виду его актуальности для Чехословакии, поручилъ своему президіуму разработать вопросъ о «Друзьяхъ Движенія». Президіумъ предложилъ слѣдующее положеніе: «лица, не являющіяся студентами и студентками и не входящія въ составъ какого-либо кружка но раздѣляющія общія идеи Движенія и работающія или выражающія желаніе работать надъ проведеніемъ ихъ въ жизнь могутъ быть членами Пражскаго Объединенія, образуя кругъ «Друзей Движенія». Они могутъ сносятся непосредственно съ органами Объединенія или черезъ какой-либо кружокъ. Какъ органы Объединенія, такъ и отдѣльные его члены считаютъ своимъ долгомъ поддерживать съ ними живую связь, сообщая о всѣхъ событіяхъ въ жизни Движенія, приглашая ихъ на всѣ свои Общія Собранія и мѣстныя конференціи, какъ полноправныхъ членовъ Движенія».

Мнѣ думается, что Прага поступила правильно, не откладывая этого вопроса въ дальній ящикъ, а временно разрѣшивъ его въ маломъ масштабѣ. Но уже самый фактъ постановки его указываетъ, что вопросъ назрѣлъ и долженъ быть разрѣшенъ въ видахъ дальнѣйшаго правильнаго роста нашего Движенія.

И. Г.

П р а г а .

«Въ Новомъ свѣтѣ.»

(отрывки изъ писемъ).

На дняхъ былъ на собраніи студенческаго христіанскаго кружка; собраніе было очень интереснымъ и плодотворнымъ. Обсуждали вопросъ объ устройствѣ Христіанской Студенческой конференціи. Пришло довольно много студентовъ. Предваритель-

но я сдѣлалъ сообщеніе объ открытіи новаго кружка въ Бостонѣ и пожеланіи бостонцевъ относительно конференціи. Выказывались почти безъ исключенія всѣ. Говорили о характерѣ конференціи. Одни говорили, что одна должна быть исклю-

чительно духовнаго содержанія, другіе, дѣловаго и отчасти духовнаго. Одни желали, чтобы Студенческій Союзъ объединялъ всѣхъ студентовъ въ Русской Америкѣ, заботился о всѣхъ нуждахъ, какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ, и чтобы только его руководители были христіане. Другіе желали, чтобы Союзъ отстранилъ отъ себя всякую дѣловую программу, а объединилъ студентовъ на чисто религіозныхъ духовныхъ интересахъ. Были голоса и за то, чтобы прежній Союзъ оставался для объединенія въ сѣхъ студентовъ и былъ «дѣловымъ», а изъ своего состава выдѣлилъ религіозно-христіанскую группу для созданія кружковъ и братствъ. Были рѣчи, суть которыхъ сводилась и къ тому, что «можно, молъ, быть православнымъ, потому что это хорошая русская традиція, но это совершенно не значить, что нужно вѣрить всему, что написано въ Евангеліи и Библии и чему учатъ священники въ церквахъ». Я внимательно выслушалъ и запомнилъ всю аргументацію этихъ рѣчей, хотя онѣ и не новы, но возражалъ только слегка. Думалъ, пусть всѣ выскажутся полнѣе и откровеннѣе. Въ общемъ приняли предложенную мною схему, по которой конференція будетъ духовнаго содержанія, а послѣ нея состоится засѣданіе вновь избраннаго правленія, которое рѣшить, какія практическія дѣла для помощи студентамъ можетъ взять на себя Союзъ. Пусть заранѣе будетъ намѣчена практическая, общая и полезная работа, именно созданіе общестуденческаго Союза съ хорошо поставленной взаимопомощью въ полученіи образованія.

Выбрали спеціальныи комитетъ для подготовки конференціи. Первое его засѣданіе состоится въ ближайшее воскресенье. Въ комитетъ 5 человекъ, кромѣ Вас. Вас. и меня. Посмотримъ, что изъ всего этого получится.

Послѣ засѣданія мы съ Вас. Вас. чуть не утопили въ страшныхъ лужахъ воды, которыми затоплены были улицы Нью-Йорка послѣ ливня, но М. А. С. забралъ насъ въ свой автомобиль и благополучно доставилъ до дому.

Что касается второго здѣшняго кружка, то онъ, слава Богу, идетъ довольно хорошо. Этотъ кружокъ собирается у меня въ комнатѣ и занимается исключительно религіозными вопросами. Теперь мы изучаемъ по Евангелію жизнь Іоанна Крестителя, иногда я объясняю нѣкоторые мѣста изъ Богослуженія...

— О кружкахъ въ Чикаго и Бостонѣ напишу какъ нибудь особо.

Прошлое воскресенье былъ трудный день. Была Литургія. Служилъ въ новой церкви Митрополитъ Платонъ. Послѣ должно было состояться освященіе «Скорбной Сѣни», построенной въ храмъ и посвященной всѣмъ погибшимъ во время революціи и прежде всего памяти Государя и его семьи. Кончилась Литургія въ 2 часа, а въ половинѣ третьяго была назначена моя публичная лекція въ «даунъ таунъ». Просилъ Митрополита отпустить меня отъ панихиды, тѣмъ болѣе, что служилъ еще и протоіакономъ; Владыка поворчалъ, но отпустилъ.

Въ 3 часа началъ я свою лекцію «Религія и Наука». Ну, прочелъ, вѣришь разсказалъ, какъ всегда. Читалъ больше часа. Сдѣлали перерывъ, послѣ котораго открыли диспутъ. Появились атеисты съ большевѣтскимъ отгѣнкомъ и заскрежетали на меня зубами. А для меня это самое пріятное удовольствіе. Сцѣпились всерьезъ. Пускали въ ходъ и происхожденіе челоуѣка отъ обезьяны и средневѣковую инквизицію и «мифъ о существованіи апостола Павла» и недостовѣрность и неавторитетность Евангелія и многое другое. Наконецъ одинъ со середины зала торжественно заявилъ, «что докторъ просто спиритуалистъ» по его мнѣнію, очевидно, это самое оскорбительное ругательство. Всего больше напирала на инквизицію и что религія сжигала науку на кострахъ. Я въ своихъ возраженіяхъ за словомъ въ карманъ не лазилъ и въ аргументахъ не стѣснялся. Здѣсь такъ полагаются. Сначала въ спокойной безпристрастной формѣ далъ отвѣты по существу дѣла, а потомъ безжалостно высмѣялъ ихъ невѣжество. Къ шести часамъ нашъ митингъ кончился. Звали въ слѣдующій разъ устроить диспутъ «О смыслѣ жизни». Интересно, что на такіе митинги широкіе слои русской колоніи идутъ очень охотно и въ словесныхъ состязаніяхъ принимаютъ самое активное участіе...

Вернулся я изъ Бостона. Пробылъ тамъ почти четыре дня. На третій день моего пребыванія въ Бостонѣ состоялась моя лекція и бесѣда. Собралось около 30 человекъ. Многіе встрѣчались здѣсь впервые и знакомились. На этомъ собраніи я не чувствовалъ себя какъ среди чужихъ и неизвѣстныхъ людей. Видно было, что всѣ пришли съ охотой послушать «голосъ изъ Европы». Говорилъ я о нашемъ Движеніи, о необходимости строить студенческое объ-

единеніе на христіанскомъ фундаментѣ, о всесвѣтной христіанской студенческой перекличкѣ и т. д. все вещи извѣстныя, но варіаціи у меня были новыя. Послѣ доклада Е. С. устроила чай, а во время бесѣды сразу вплотную подошли къ устройству христіанскаго кружка. Т. М. прямо спросила всѣхъ: «Кто хочетъ войти въ кружокъ: есть уже трое желающихъ». Сейчас же записались 12 человекъ. Записался и батюшка. Записалась студентка магометанка «черкешенка». Одинъ довольно молодой человекъ сказалъ, что онъ очень бы хотѣлъ вступить въ кружокъ, но не знаетъ, примутъ ли его. Когда я его спросилъ, то оказалось, что онъ бывшій православный священникъ, не лишенный сана, но не служащій. Онъ сказалъ: «я православный, но

меня многіе могутъ считать неправославнымъ». Пока его въ кружокъ записали, я предупредилъ, что въ нашихъ кружкахъ мы не допускаемъ никакой сектантской пропаганды. Нѣкоторые подписались на «Вѣстникъ», собрали даже немного денегъ на Амбулаторію въ Парижѣ. Такъ это къ слову пришлось, ну и собрали. Въ слѣдующемъ письмѣ пришлю адреса всѣхъ и имена членовъ Кружка для высылки «Вѣстника» и особенно для поминанія въ молитвахъ. Прошу Васъ — поминайте всю нашу новую американскую братію.

Теперь готовлю планъ путешествія въ Калифорнію. Пишу туда предварительныя письма. А здѣсь въ Нью-Йоркскомъ кружкѣ составляемъ планъ лѣтней конференціи. Это будетъ весьма сложное предпріятіе.

ХРОНИКА ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗАРУБЕЖОМЪ

Памяти о. Протоіерея Іоанна Сторожева.

5-го февраля этого года въ Харбинѣ неожиданно скончался одинъ изъ тѣхъ, добрыхъ людей, ради которыхъ Господь еще шадитъ міръ. Жизненный путь о. протоіерея Сторожева не зауряденъ и поучителенъ:

Прот. І. Сторожевъ родился въ 1878 году въ Арзамасѣ Нижегородской губерніи въ старинной купеческой семьѣ. По окончаніи нижегородскаго дворянскаго института имени Александра II, онъ поступилъ на юридическій факультетъ и въ 1902 году сдалъ государственные экзамены въ кievскомъ университетѣ. Блестящія способности вскорѣ выдвинули его на постъ товарища прокурора екатеринбургскаго окружнаго суда. Прокурорская дѣятельность оказалась не по сердцу І. В. Сторожеву, и онъ перешелъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Но и эта дѣятельность не удовлетворила его. 2 сентября 1912 года онъ былъ рукоположенъ епископомъ екатеринбургскимъ Митрофаномъ во священника. Въ этомъ санѣ о. Сторожевъ былъ сначала епархіальнымъ миссіонеромъ, а затѣмъ настоятелемъ соборовъ ирбитскаго

и екатеринбургскаго. Въ Екатеринбургѣ о. Сторожевъ былъ до дня эвакуаціи въ 1919 г. На его долю выпала высокая миссія — о. Іоаннъ была тѣмъ священникомъ, который приглашался въ домъ особаго назначенія, гдѣ томилась въ заключеніи царская семья. Онъ совершалъ церковныя службы для Государя и семьи и служилъ послѣднее для царственныхъ узниковъ богослуженіе за день до ихъ убійства. Покойный попалъ въ Харбинъ съ бѣженской волной въ началѣ 1920 года, занялъ мѣсто законоучителя въ Коммерческихъ училищахъ дорожи, позднѣе былъ законоучителемъ въ гимназіи Х. С. М. Л. Затѣмъ настоятелемъ Софійской церкви и церкви Коммерческихъ училищъ, перенесенной впоследствии на Зеленый базаръ.

Послѣ покойнаго осталась вдова съ четырьмя дѣтьми.

Значеніе о. Іоанна для его паствы, горечь вызванная его неожиданной смертью лучше всего рисуютъ отрывки изъ писемъ, сообщающихъ о тяжелой утратѣ.

«... Теперь острота горя прошла, но трудно примириться съ мыслью, что этотъ

идеальный человекъ умеръ, тѣмъ болѣе, что болѣлъ онъ всего одну лишь недѣлю: 29 января заболѣлъ, 5 февраля умеръ, 7-го похоронили. Передъ этимъ онъ долго болѣлъ, поправился, но рано вышелъ и вотъ — 3 удара и кровоизліяніе въ мозгъ. Ну, и все...»

«... Достаточно было имени о. Сторожева, чтобы полъ Харбина (не преувеличиваю) — было съ нимъ... — Похоронная процессія растянулась (въ 30 — градусный морозъ Р.) на полъ Большого проспекта»,

«... Никогда и никого не хоронили такъ, какъ его. Народу было такъ много, что пришлось всѣмъ стоять на улицѣ. Было около сорока однихъ священниковъ»...

Несмотря на просьбу не возлагать вѣнковъ на гробъ о. Сторожева, а собрать деньги на помощь оставшейся безъ всякихъ средствъ семьѣ о. Сторожева — гроба не было видно изъ подъ покрывающихъ его живыхъ цвѣтовъ»...

ПРАГА. Въ воскресенье 13-го марта (28-го февраля) — день празднованія Торжества Православія ознаменовался торжественнымъ богослуженіемъ въ Успенскомъ Храмѣ на Ольшанахъ. Богослуженіе совершалъ Преосв. Ириней, Епископъ Новосадскій, назначенный Сербскимъ Синодомъ по соглашенію съ Чехословацкимъ Правительствомъ въ Подкарпатскую Русь, въ сослуженіи съ Преосв. Еп. Сергіемъ и Преосв. Гораздомъ, (Епископомъ Чешскимъ и Моравскимъ). Небольшой Успенскій храмъ былъ переполненъ молящимися. Богослуженіе отличалось не только торжественностью, но и необыкновеннымъ религіознымъ подъемомъ. Сослуженіе трехъ Православныхъ іерарховъ — Сербскаго, Русскаго и Чешскаго, — какъ то особенно подчеркивало единство, вселенскость Православной Церкви и объединяло всѣхъ присутствующихъ въ одной общей молитвѣ. Это чувство единства и

вѣры въ торжество Православія, торжество угнетенной и униженной въ настоящее время Православной Церкви въ Россіи, особенно ярко выразилось въ глубоко прочувствованномъ, горячемъ словѣ Еп. Ириней, въ которомъ онъ призывалъ не падать духомъ, не смущаться искушеніями и исповѣдниками нашей Церкви Православной. Владыка указалъ, что въ первые вѣка христіанства, казалось, ереси торжествуютъ. Когда прибылъ въ Царьградъ Св. Григорій Богословъ, всѣ храмы были въ рукахъ аріанъ, такъ что Святителю приходилось служить въ комнатѣ. Но могла ли истина померкнуть?! Гдѣ теперь эти ереси, когда-то раздравшія Церковь?! Онѣ извѣстны лишь богословамъ, да могутъ быть найдены въ нѣкоторыхъ бѣдныхъ деревняхъ на Востокѣ. Не должны мы падать духомъ и теперь, такъ какъ горячая вѣра въ Бога и стремленіе къ истинѣ не погасли. Недавно въ Подкарпатской Руси Владыка Ириней совершалъ богослуженіе въ снѣгу, подъ открытымъ небомъ для трехъ тысячъ православныхъ, тогда какъ рядомъ былъ закрытый храмъ, принадлежащій не нашей Церкви, въ которомъ не совершалось богослуженія за отсутствіемъ прихожанъ. Дѣти взлѣзали на деревья, чтобы видѣть его, скромнаго служителя Всевышняго. Чего-бы они не сдѣлали, если бы явился самъ Христосъ Спаситель. Мы твердо вѣримъ, что придетъ день, какъ и тогда, въ древнія времена, когда Церковь Православная снова возсіяетъ въ славѣ Божіей и исчезнутъ смуты и расколы омрачающіе нынѣ души вѣрныхъ чадъ ея. Богослуженіе завершилось, согласно чину Торжества Православія, пѣніемъ «вѣчная память» всѣмъ почившимъ исповѣдникамъ и защитникамъ Православія и провозглашеніемъ многолѣтія всему освященному собору и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Православной Церкви. День этотъ въ памяти всѣхъ присутствовавшихъ останется поистинѣ днемъ Торжества Православія.

А. Г.

Хроника жизни Движенія.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ О ЖИЗНИ. БРАТСТВА ИМЕНИ ПРЕПОДОБНАГО СЕРАФИМА САРОВСК. ЧУДОТВОРЦА.

Братство основано 12 Октября 1925 года и состоитъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства Антонія Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. За весь періодъ времени по 2 Января 1927 года въ Братство вступило 2 новыхъ братчика и теперь оно состоитъ изъ 27 членовъ, 5 сотрудниковъ и почетныхъ членовъ. Изъ числа братчиковъ и сотрудниковъ въ Бѣлградѣ живетъ 13 ч., въ Парижѣ 7 въ Скопльѣ 3, въ Битолаѣ 1, въ Цетиньѣ 1, временно въ Италіи 1. По роду занятій братчики раздѣляются: 2 іеромонаха, 3 учителя, 9 студентовъ богослововъ, 3 студента разныхъ факультетовъ, и 13 служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ, конторахъ и проч. Непосредственно служатъ церкви 3, косвенно ведя религіозную работу — 6. Для цѣлей изученія Православной вѣры и для привлеченія къ вѣрѣ существуетъ при Братствѣ 3 кружка — 2 въ Бѣлградѣ и 1 въ Скопльѣ. Кромѣ того еженедѣльно устраиваются открытыя собранія, имѣющія цѣлью дать возможность всѣмъ интересующимся вопросами религіи, знакомиться съ Православнымъ вѣроученіемъ.

Братство существуетъ совершенно самостоятельно и содержится на членскіе взносы братчиковъ. Годовой приходъ 8074, дин. расходъ 6348, наличность 825. Братству должны 900.

Въ отношеніи къ Р. С. Х. Движенію за это время произошла значительная перемѣна. Несомнѣнный до сихъ поръ Православный по духу, характеръ дѣятельности этой организаціи, по мнѣнію большинства братчиковъ долженъ былъ привести къ переименованію его въ Православное Русское Студенческое Движеніе и къ тому, чтобы оно установило принципиальную связь съ іерархіей, признавши ея духовное руководство. Въ виду наличія церковнаго нестроенія въ отношеніяхъ нашей церковной Власти за границей мы предполагали, что высшій органъ Православнаго Движенія долженъ быть духовно руководимъ Митрополитомъ Евлогіемъ, какъ Епископомъ Парижскимъ, гдѣ будетъ находиться

этотъ высшій органъ, съ тѣмъ, чтобы разъ въ годъ Движеніе представляло отчеты о своей дѣятельности Собору Іерарховъ и принимало къ руководству и исполненію его указанія. Въ этомъ смыслѣ сдѣланное предложеніе нашего Братства не встрѣтило сочувствія на съѣздѣ въ Бьервилѣ. На немъ было признано, что Движеніе, включающее въ качествѣ равноправныхъ членовъ и невѣрующихъ, а лишь ищущихъ вѣры, не можетъ быть названо Православнымъ. Выяснилось далѣе, что если бы Движеніе въ данномъ своемъ составѣ и могло быть названо Православнымъ, оно тотчасъ должно бы было для цѣлей миссіонерскихъ начать устраивать при себѣ еще вторую организацію, въ которую могли бы входить дѣйствительными членами и лица, не осознавшія себя православными. Поэтому становится ясной необходимость такой организаціи, какъ существующее Движеніе. Отсюда естественно возникаетъ вопросъ — цѣлесообразно ли ломать уже существующую и необходимую организацію и не разумнѣе ли будетъ, не трогая, ея создать новую Православную, правильную, церковно построенную? Послѣдній вопросъ былъ на съѣздѣ лишь намѣченъ, но остался открытымъ, что впрочемъ и понятно, т. к. это новое дѣло требуетъ специальной работы для своего осуществленія, и надо надѣяться, что эта задача и будетъ осуществлена. Въ соотвѣтствіи съ этимъ нѣсколько измѣнилось отношеніе Православныхъ Братствъ и Кружковъ къ Движенію. Если ранѣе Братство мыслило себя цѣликомъ входящимъ въ Движеніе и раздѣляющимъ вполне его жизнь, то теперь оно должно было принять точку зрѣнія Парижскаго Братства. Св. Троицы, которое центръ своей жизни и дѣятельности и интересовъ полагаетъ въ самомъ Братствѣ и подходит къ Движенію лишь краемъ, рассматривая его, какъ организацію нужную для миссіонерской работы. Это вполне разумное отношеніе къ Движенію приняло и наше Братство.

Въ нашей дѣятельности слѣдуетъ отмѣтить особую полезность занятій кружка (Е. Н. Воробьевой) по изученію посланій Ап. Павла и въ нашей жизни серію лекцій

Епископа Гавріила о службахъ Страстной Седмицы и Всенощной предъ Праздникомъ Св. Троицы. Эти лекціи, какъ и поученія Владыки Митрополита Антонія были поистинѣ праздниками духовнаго Просвѣщенія.

Совѣтъ Братства.
Старшій по Бѣлграду,
П. Лопухинъ.

П Р А Г А.

Во время третьей бесѣды активныхъ работниковъ Движенія разговоръ шель вокругъ трехъ вопросовъ: о работѣ въ Прибалтикѣ, открытыхъ вечерахъ собраніяхъ и работѣ съ дѣтьми.

Первый вопросъ сталъ въ связи съ переездомъ въ Прибалтійскій край (Ригу) одного изъ друзей Движенія И. Н. Заволоко, который присутствовалъ среди бесѣдующихъ. Всѣми было признано существеннымъ развить тамъ работу возможно шире, тѣмъ болѣе что большинство русскаго населенія прибалтійскаго края живетъ осѣдло. Указывалось на то, что у насъ можетъ истощиться притокъ молодыхъ силъ а тамъ все время возможно пополненіе Движенія молодежью. И. Н. Заволоко общалъ сдѣлать все, что будетъ въ силахъ.

Коснувшись вопроса о вечерахъ-собраніяхъ, пришли къ заключенію необходимости устройства собраній съ широкимъ приглашеніемъ всѣхъ желающихъ. Были высказаны пожеланія объ отмѣнѣ на этихъ собраніяхъ профессорскихъ докладовъ и привлеченіи къ выступленіямъ членовъ Движенія и гостей. Параллельно съ этимъ было предложено устраивать собранія встрѣчи и только для членовъ Движенія.

Что касается работы съ дѣтьми, выяснилось, что большая часть ихъ находится сравнительно въ удовлетворительномъ положеніи въ смыслѣ воспитанія, благодаря ряду «Дѣтскихъ садовъ», «Яслей» и т. п. Что касается чисто религіозно-духовнаго вліянія, то оно ощущается слабѣе. Высказано пожеланіе болѣе подробно обследовать вопросъ о возможности работы съ дѣтьми и приближенія къ нимъ какъ отдельныхъ членовъ, такъ и въ цѣлаго Объединенія.

Комиссія по проведеніи Финансовой Кампаніи (А. Н. Кубаревъ, И. П. Георгиевскій, Д. И. Лаури, В. С. Крылатовъ, В. С. Слѣпянь, В. К. Троицкая и С. А. Мал-

лой намѣтила) планъ работы. Кампанія разбита на три стадіи.

1) Каждому члену Объединенія вмѣняется въ нравственную обязанность обратиться къ опредѣленному числу лицъ, сообщить имъ о жизни и работѣ Движенія, предложить сочувствующимъ принести свою лепту на это дѣло.

2) Образование особаго кадра сборщиковъ для посѣщенія ряда какъ иностранныхъ такъ и русскихъ лицъ.

3) Устройство концерта на Пасхальной недѣлѣ (предполагается въ пятницу 29 апрѣля, въ Большомъ залѣ «Мѣщанской Бесѣды»).

Работа Финансовой комиссіи начнется съ 20-хъ чиселъ марта и продолжится около мѣсяца.

Члены Рус. Хр. Ст. Кр. Н. В. Калугина-Родионова и С. А. Шимкевичъ окончили Русск. Юрид. Факультетъ въ Прагѣ.

П А Р И Ж Ъ.

5 марта Митрополитъ Ерлогій совершилъ постриженіе въ Иноческій чинъ Ивана Васильевича Виноградова и Александра Никлаевича Терешкевича, студентовъ Академіи, старыхъ членовъ Движенія. При постриженіи — они въ честь первыхъ учениковъ пр. Сергія были наречены Исаакіемъ и Аврааміемъ. Сейчасъ все чаще и чаще изъ рядовъ Движенія выходятъ люди, вступающіе на путь иноческаго житія. Каждое постриженіе беретъ ихъ отъ насъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ ихъ намъ особенно близкими, собственными. Это законъ жизни духовной, и мы теперь постигли его на опытѣ. Многие изъ друзей и Виноградова и Терешкевича не были въ храмѣ въ часъ ихъ постриженія, поэтому мы приведемъ здѣсь тѣ слова, съ которыми они обратились къ членамъ Движенія. Хочется вѣрить, что наша связь будетъ расти и умножаться и поможетъ каждому изъ насъ проходить свой трудный и отвѣтственный жизненный путь.

«Связанный съ Движеніемъ лучшими воспоминаніями и благодарный ему за то доброе, что отъ него получилъ, — я не намѣренъ порывать связи съ нимъ и послѣ своего монашества, но, что умѣю и могу, постараюсь отдавать ему на пользу.

Я шлю низкій поклонъ всѣмъ собратіямъ по Движенію, прося ихъ прошенія за содѣянные предъ ними грѣхи, благодаря за доброту ихъ ко мнѣ недостойному и умо-

ляя не забывать меня въ святыхъ своихъ молитвахъ.

Душевно Вамъ преданный
И. Виноградовъ.

«Хочется мнѣ сказать свое «прести» всѣмъ своимъ близкимъ и дальнимъ (конечно, по разстоянію, а не по духу) сэратамъ на нивѣ Христовой нашего Движенія. Глизко кланяюсь всѣмъ тѣмъ, кто жертвуя и временемъ и трудомъ, отъ скудости своей помогъ намъ. Всѣхъ ихъ я усердный мелитвенникъ. Самые свѣтлые годы моего студенчества неразрывно связаны съ Религіозно-философскимъ обществомъ въ Кіевѣ, нашимъ и Болгарскимъ Движеніемъ въ Софій.

Уходя изъ міра, не отъ Васъ ухожу, зѣрюю, что Господь приведетъ еще злопостраждать со всѣми Вами. Молю Господа и о скромныхъ инославныхъ друзьяхъ нашихъ, стель искреннихъ въ своемъ устрем-

леніи ко Христу, снисходительныхъ къ намъ, трогательно любящихъ Правослазіе.

Дерзаю сказать всѣмъ Вамъ: Свято блюдите вѣру отеческую, Вселенскую. Не будьте горды въ отношеніи къ Западу, смиреніемъ духовно побѣждайте его.

Любящій и преданный Вамъ —

А. Терешкевичъ.

Ницца. «Мы собрали здѣсь по подписнымъ листамъ 1150 фр., но сбора еще не кончили. Оба кружка живутъ хорошо. Дѣвичій уменьшился въ количествѣ, но работаетъ. (Евангеліе отъ Луки по Теофилактю). Старшій кружокъ все ширится, и по настоянію членовъ собирается уже два раза въ недѣлю, Въ немъ около 25 членовъ. Одинъ вечеръ посвящаемъ вопросамъ богослужебной и религіозной практики (покаяніе, молитва и т. д.), — другой теоретическимъ».

Ч а с т н ы я п и с ь м а .

И З Ъ П Е Р Е П И С К И Д В У Х Ъ Д Р У З Е Й .

Редакція получила два отрывка изъ личной переписки. До насъ долетѣлъ живой голосъ изъ толщи русской эмигрантской молодежи. Типичны и ярки оказались и вопросы и отвѣты. Надъ тѣми и другими стоитъ задуматься. Внутри эмиграціи совершается сложный религіозный процессъ, его трудно еще опредѣлить, даже назвать. Возвращеніе къ Церкви, духовное возрожденіе или, наоборотъ, религіозный индефферентизмъ — все эти привычныя формулы не выявляютъ сущности происходящаго. Руководители нашей общественной жизни мало задумываются надъ духовнымъ состояніемъ русской молодежи, а вѣдь имъ опредѣлится во многомъ будущій ликъ Россіи. Съ этой точки зрѣнія особенно характерно для многихъ эмигрантовъ настроенія вопрошателя. Подъ его словами можно собрать тысячи подписей. Кто же эти люди, чѣмъ же объединены они? Отвѣтъ коротокъ — они все охвачены полнымъ невѣріемъ въ торжество добра. Зло всецѣльно для этихъ людей. Ему служатъ все, или явно, или тайно: каждый актъ вѣры, любви, милосердія отравленъ для нихъ ядомъ злыхъ умысловъ, предательствомъ, измѣной. Больше того, зло такъ всецѣльно, что оно можетъ все силы добра и свѣта употребить для своихъ разрушительныхъ цѣлей. Христіанскія книги разносятъ незримымъ образомъ ядъ невѣрія, исповѣдничество же вѣры есть только лицемѣріе, даже великія и святая Таинства Церкви могутъ быть использованы въ борьбѣ противъ Бога. Но еще больше эти люди не вѣрятъ въ человека. Всѣхъ и каждого можно купить, деньги есть все, и изъ ихъ усть слышишь постоянно одно слово: «продался». Авторъ вопросовъ, обвиняя въ продажности человека, всей своей огромной духовной силой и исповѣдничествомъ свидѣтельствующаго о своей вѣрности Православію, показываетъ, что самъ онъ не понимаетъ даже всей сложности духовной борьбы и исканій. Онъ не понимаетъ, что есть люди, для которыхъ вопросъ — гдѣ Истина — есть единственный вопросъ жизни, и что русскій можетъ уйти въ католичество не изъ за денежной подачи со стороны Рима, а вѣра, что Правда на сторонѣ Па-

ны, и что другой безбоязненно умретъ въ застѣнкахъ ГПУ, исповѣдуя истину Православной Церкви. Революція, изгнаніе воспитали этотъ новый родъ людей, ни во что не вѣрящихъ и потому и не способныхъ ни къ борьбѣ, ни къ строительству жизни. Лично они могутъ быть прекрасными людьми, жертвенно стоятъ за то, что они любятъ, но ихъ любовь не даетъ имъ силы вѣрить во вселенскую и побѣдоносную истину нашей Церкви. Ряды такихъ людей растутъ, и м. б. ихъ пассивности мы обязаны, что клевета и инсинуаціи такъ широко распространены теперь въ нашей церковной жизни. Только преслѣдуя эти упадочныя настроенія, наша эмиграція можетъ надѣяться стать творческой силой въ будущей русской жизни.

Отвѣты другого корреспондента даютъ основаніе для этой надежды. Онъ силенъ вѣрой въ великое будущее Православія и Россіи, готовъ на работу и способенъ не только самъ идти впередъ, но звать и другихъ съ собой. Въ такихъ людяхъ больше всего нуждается теперь Россія. Дай Богъ, чтобы ихъ было побольше среди насъ.

Скажите пожалуйста, почему американское общество УМСА такъ интересуется вашими кружками? Меня это очень удивляетъ, вѣдь они же не православнаго вѣроисповѣданія, а такъ интересуются и помогаютъ всему. Можетъ быть, они это дѣлаютъ подъ вліяніемъ масоновъ? Можетъ быть, подъ видомъ помощи и интереса къ вашимъ кружкамъ, они, постепенно, не давая Вамъ замѣтить, и васъ къ себѣ притянутъ... Такъ, на примѣръ, я слышала, что у проф. Х*) есть братъ въ Россіи, такъ онъ старается наоборотъ — привлечь молодежь тѣмъ, что распространяетъ среди нихъ безвѣріе. Можетъ быть, именно этимъ онъ старается притянуть ихъ къ себѣ (т. е. въ Россіи большей частью теперь безвѣрная молодежь), а потомъ, притянуть и ихъ подъ вліяніе масоновъ. А здѣсь, за границей наоборотъ: проф. Х. — привлекаетъ своей вѣрой... Еще хотѣла васъ спросить, почему теперь такое разногласіе между служителями Церкви? И этимъ пользуются католики и стараются православныхъ перетянуть на свою сторону, и я знаю, что очень многіе переходятъ въ католичество. Но, по моему, истинно православный человѣкъ никогда этого не сдѣлалъ бы. Я бы, на примѣръ, никогда не перешла въ другую вѣру, потому что я люблю нашу вѣру, какъ бы мнѣ плохо ни было. Если бы мнѣ сказали, что мнѣ будетъ лучше и что мнѣ тогда помогутъ, когда я перейду въ другую вѣру, я бы никогда этого не сдѣлала».

* * *

*) Называется извѣстный русскій религиозный философъ, высланный за религиозность изъ Россіи.

«Мнѣ хочется теперь отвѣтить Вамъ на вопросъ относительно нашего Движенія. Я былъ прямо пораженъ, когда прочиталъ Ваши строки относительно Движенія, УМСА, масонства и др. Я очень сожалею, что Вы не просмотрѣли до конца всѣ Вѣстники, а въ послѣднихъ изъ нихъ какъ разъ содержатся отвѣты на поставленные Вами вопросы: и эти отвѣты вполне удовлетворятъ тѣхъ, кто раньше не знакомъ былъ съ Движеніемъ, или слышалъ только какіе то неопредѣленные разговоры, связанные съ нимъ. Вы пишете, что Вы вѣрите и любите свою Вѣру и готовы даже пойти за нее на все; послѣ этого — мнѣ вдвойнѣ непонятны Ваши слова. Какъ же можно любить вѣру — и не хотѣть не только пойти по пути ея болѣе глубокаго познания, укрѣпленія въ ней, изученія ея догматовъ но и даже не желать знать тѣхъ людей, которые именно этого и хотятъ, хотятъ помочь и тѣмъ, кто вѣруетъ, и тѣмъ, у кого этотъ огонекъ лишь тлѣетъ, даже не мерцающій сквозь туманъ современнаго невѣрія, всасывающаго чуть ли не съ молокомъ матери. И это желаніе раздуть огонекъ въ свѣтлое, яркое пламя вѣры, не только согревающее душу человѣка, но и озаряющее тогда многое и для другихъ людей, — (потому — что свѣтъ не терпитъ тьмы, и человѣкъ, познавшій и уяснившій себѣ то, что ранѣе было скрыто, не станетъ молчать, если столкнется съ тѣмъ же у другого) — это желаніе вдругъ берется подъ сомнѣніе, и не прямо — а странными, косвенными путями. Я отвлекся немного отъ начала, но опять пришелъ къ нему. Такъ вотъ: относительно УМСА много уже написано и много уже сказано, прибавить своего не

могу; лучше если Вы прочитаете двѣ резолюціи, принятія на послѣднемъ сѣздѣ УМСА (въ № 12 Вѣстника) тамъ сказано почти все. Мы получаемъ многое изъ ихъ опыта — опыта активности, долголѣтняго и успѣшнаго; опыта организаціоннаго; у нихъ есть и матеріальныя средства (хотя теперь Движеніе съ каждымъ годомъ все крѣпче и крѣпче встаетъ на ноги); — и все это они предоставляютъ въ распоряженіе Церкви и поддерживаютъ всякое дѣло и начинаніе, идущее къ ней. А наше Движеніе, какъ одно изъ студенческихъ Движеній теперешняго времени — естественно, сразу нашло протянутую руку опоры, руку безкорыстной, дружеской помощи, съ радостью готовой поддерживать насъ, какъ своихъ собратьевъ — христіанъ. О масонахъ я говорить долго не стану; скажу лишь, что для меня лично этой «организации» на 90 проц. не существуетъ. Слишкомъ ужъ вездѣсущі эти господа: вѣдь буквально чуть-чуть какакая неясность, — непременно масоны; чуть-чуть что нибудь новое — масоны.

Я бы спросилъ еще — ну, а какимъ образомъ могутъ «они» насъ «перетащить» къ себѣ? Какъ? И куда? И — зачѣмъ? И не давая замѣтить даже? Поразительно. Стоить только попытаться представить себѣ это — и достаточно. Относительно брата проф. Х., мнѣ ничего неизвѣстно, но не могу понять — причѣмъ тутъ проф. Х., Вотъ ужъ поистинѣ его имя у всѣхъ на устахъ; напимѣрь, вѣдь, и господа совѣтскіе студенты въ разговорахъ отождествляютъ чуть ли не все Движеніе съ его именемъ. «А Движеніе? Да, да — проф. Х., знаемъ, слышали...» съ усмѣшкой... И все это происходитъ лишь потому, что люди не хотятъ ничего понять, готовы скорѣе повѣрить на слово всевозможнымъ нелѣпостямъ, фантастическимъ предположеніямъ и не желаютъ просто напросто критически отнестись ко всему, взвѣсить, обдумать, спросить, разузнать.

Я хочу еще добавить (относит. УМСА). Сейчасъ это звучитъ, м. б., черезчуръ гордо, но, мнѣ, кажется, что придетъ время, когда не мы, а УМСА будетъ получать отъ насъ поддержку. И это будемъ, конечно, не мы — участники Движенія, — или все Движеніе, какъ таковое, а это будетъ, дастъ Богъ, — Истина и Свѣтъ Православія, сдѣлавшіяся очевидными не только намъ но и другимъ, а, м. б., и всему міру. Дай Богъ, чтобы это было такъ. И не наша ли

задача теперь уяснять самимъ себѣ, хоть то, что возможно по нашей силѣ, отъ неистощимой сокровищницы Православія? И въ Движеніи у насъ есть къ этому возможность и большая, чѣмъ гдѣ либо въ теперешней нашей «матеріальной» суетной жизни. А большинство изъ постороннихъ, вмѣсто того, чтобы идти этому навстрѣчу, относятся въ высшей степени безразлично ко всему, а подчасъ, прямо враждебно. И чѣмъ это объяснить? Я лично не знаю, не знаю и не могу понять этого. Что же, будемъ надѣяться, что это пройдетъ, и современемъ обстоятельства измѣнятся... Ну, а относительно причинъ теперешняго разногласія въ Церкви, — я лучше не буду говорить, т. к. 1) онѣ очень сложны и кроются м. б. дальше, чѣмъ гдѣ, казалось бы, ихъ нужно было искать, а 2) я не хочу этимъ заниматься вообще, да и Движенія оно непосредственно не касается. Явленіе очень печальное и тяжелое, но, дастъ Богъ, что все измѣнится и уладится. По крайней мѣрѣ в сѣ мы (я увѣренъ въ этомъ) такъ думаемъ и надѣемся. Правда, м. б. это и является одной изъ причинъ перехода нѣкоторыхъ лицъ изъ православія въ католичество, но, по моему, и тутъ главное не это. Главное же, по моему, опять таки нежеланіе понять, почувствовать богатство и красоту нашей вѣры, въ ней искать утѣшенія и разрѣшенія всѣхъ вопросовъ. Можно лишь сказать, что если бы эти люди оцѣнили то, что имѣли, никогда не рѣшились бы и думать объ измѣнѣ. Скажу еще, что были бы эти люди знакомы съ нашимъ Движеніемъ поближе, поняли бы его смыслъ, почувствовали бы его именно какъ большую семью, родную по духу, гдѣ бы она ни была, — въ Германіи, Сербіи, Англій, — то было бы легче и имъ не отпасть отъ православія и поставить правильныя, непреходящія цѣли. Если бы и Вы побывали хоть на одной изъ нашихъ конференцій — если повѣяло бы и на Васъ этимъ свѣтлымъ духомъ общаго единства и близости — то никогда не было бы у Васъ т а к и х ъ вопросовъ и сомнѣній, навѣянныхъ посторонними, чужими и чуждыми намъ разговорами.

Чувствую все-же, что не сказалъ я всего, не сказалъ м. б. и главнаго, но — такъ бываетъ. Я только хотѣлъ бы — прямо непосредственно передать Вамъ все, что я теперь чувствую — тогда лишнимъ было бы все, что я написалъ».

* * *

«Самое же тяжелое во всей распрѣ — это то страшное озлобленіе, которое обуяло людей. Бѣсъ видѣнъ повсюду. Толкуютъ о канонахъ и пр. и пр., забывая окончателно о Крестѣ Господнемъ, какъ будто бы намъ вѣчно жить на землѣ. Какъ будто все написанное Апостоломъ Павломъ о буквѣ и Духѣ было напрасно, да и во обще, какъ будто напрасно все сказано Святыми Отцами. Но мнѣ ясно, что все это есть страшный результатъ вѣкового «полу-христіанства». Такъ быть не можетъ! Да не хулится Имя Божіе, Христово черезъ называющихъ себя Христіанами. Да будутъ снова Христіане тѣсной, маленькой, пусть гонимой семьей, но да не будетъ христіанства лишь официальнаго, которое часто хуже всякой ереси, всякаго атеизма.

«Люди ищутъ правды, но забываютъ, что понятіе правды есть понятіе самое относительное, ибо есть правда христіанская, правда магометанская, правда языческая, правда лѣвая, правда правая, правда Божія и правда сатанина. Ищутъ правды, но забываютъ о любви въ то время, какъ только при наличіи любви пресущественной (не теоретической) въ насъ и можетъ быть найдена истинная правда, ибо Богъ есть Любовь. Въ этомъ все, что нѣтъ любви. А если нѣтъ любви, нѣтъ благодати, нѣтъ уже и Церкви. Вотъ все, что могу сказать, и вѣрю, что Господу угодно, чтобы выявились помысленія сердець. Будемъ твердо стоять въ духѣ любви и ждать спокойно всякихъ нападеній со стороны міра. Господь и миръ Его да будетъ съ Нами».

(Отрывокъ изъ письма).

«А вотъ Ваше опасеніе относительно того, чтобы не запугать молодежи строго-церковнымъ обликомъ кружка, совсѣмъ смѣшно. Вы не подумали бы этого, если бы были теперь въ Харбинѣ. Вотъ примѣръ: раньше на молебнѣ передъ началомъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ было человекъ 30-40, а теперь около 500; раньше въ церкви бывали въ большинствѣ старыя и пожилыя — теперь молодежь не отстаётъ. И какъ еще молится! Въ русскомъ Студен. Обществѣ одно время устраивались чтенія, на которыхъ священникъ о чемъ нибудь рассказывалъ: о душѣ, религіи, вѣрѣ, Богѣ. И всегда эти бесѣды посѣщались аккуратно и охотно (въ смыслѣ

количества присутствующихъ). Во многихъ церквахъ въ определенное время устраиваются чтенія и бесѣды, и народу всегда полно».

(отрывокъ изъ письма).

«Нашъ туманный маленькій Ревель утопаетъ въ туманѣ теософскихъ ученій. Раздаются голоса: отчего же никто не объяснить, что такое теософія — объясняютъ это только сами теософы, постоянно устраивающіе какіе-нибудь лекціи, собесѣдованія и т. д. — противниковъ нѣтъ — бороться трудно и мудрено. Теософскія организации имѣютъ средства — теософія модна въ богатомъ обществѣ — среди нихъ много именъ (относительныхъ). Пропаганда ведется подъ маской, подкупомъ, хотя имъ ничто не мѣшало бы дѣйствовать открыто. Меня особенно отталкиваетъ эта іезуитская манера дѣйствій. Я сама это видѣла и испытала — едва столкнулась съ теософами. Меня пытались незамѣтно «обработать». Эти люди смѣются въ обществѣ надъ теософами, надъ рассказомъ Н. Н., что его родственница переживаетъ Нирвану или иное блаженство въ земной жизни — и отрекаются какъ бы отъ себя; потомъ (такъ было со мной) знакомятъ васъ съ людьми, оказываютъ всякія любезности. Спросишь «Х — теософъ?» — «О, нѣтъ, нѣтъ» — Черезъ полгода я узнаю, что семейство Х — ярые теософы — ребенокъ не крещенъ и носить имя какое нибудь символическое (больше изъ области «свѣтовыхъ явленій»), а передъ чужими его воззвуть Володей или Лялей; меня стали звать въ кружокъ «Круглаго стола» нѣчто вродѣ братства — со всѣми аксессуарами — прозвищами и т. п. въ цѣляхъ служенія Истинѣ — Добру — Красотѣ — (и для спасенія Россіи). Опять на мой вопросъ «теософскій ли кружокъ» отрицаніе самое жаркое. «Круглаго стола» я не видѣла, т. к. меня не уговорили присоединиться, но, въ ожиданіи отвѣта, при мнѣ же проговариваются о томъ, какъ въ этотъ «столь» такимъ же путемъ набирали другихъ — а потомъ они узнали, что это чисто теософская организация съ другими примѣнялись другіе способы; сначала завоевывается довѣріе, потомъ говорится о томъ, что и на солнцѣ есть пятна, и что христіанство неудовлетворительно, искажено, что христіанство только вѣра — но для мысли нѣтъ мѣста.

Хуже всего, что благодаря связям и средствам теософы забирают в свои руки русских дѣтей и молодежь. Это большой укоръ намъ, христіанамъ, но и трудно найти средства для борьбы съ ними. Устраиваются воскресныя собранія дѣтей — игры, волшебный фонарь, — гимнастика, участвуютъ въ этомъ теософскія свѣтила первой величины — рассказываютъ дѣтямъ сказки — «о счастливомъ принцѣ» Уайльда — а потомъ вводится индійская и теософская мистика — праздники, шествія, съ теософическими символами и такъ далѣе. Родители, особенно бѣдные, рады, конечно, всякому развлеченію для дѣтвора — многіе не видятъ зла, а то и не различаютъ теософіи отъ христіанства; въ кругахъ правыхъ и націоналистическихъ — теоріи теософовъ имѣютъ большой успѣхъ; въ эстонскомъ и нѣмецкомъ обществѣ тоже; я думаю по той причинѣ, что теософія удовлетворяетъ мистической жадѣ протестантовъ — показать имъ мистику Православія — кто можетъ? Книготорговли русской нѣтъ — одна изъ крупныхъ — въ теософскихъ рукахъ, да и букинисты есть подъ звѣздой Востока. — Черезъ 4 человекъ, изъ ходящихъ въ церковь, пятый вѣритъ въ перевоплощеніе и не вѣритъ въ Воскресеніе мертвыхъ. Даже въ нашей сельской церкви — прихожане, собираясь у регента, за чаемъ спорятъ о кармѣ и перевоплощеніи, и многіе и не увлекаясь, постепенно поддаются вліянію этого мертвящаго бездушнаго міросозерцанія.

Дѣти дѣлаютъ прямолинейные выводы. Одинъ 4-хъ 5-лѣтній не знаетъ ничего съ дѣтства, кромѣ сказаній Великихъ Учителей — другой умѣетъ «притворяться хорошимъ», поучать добродѣтелямъ (какое фарисейство можно воспитать въ несчастномъ существѣ. Эти жизни уже исковерканы, а такъ тяжело потерять кусочекъ жизни; еще тяжелѣе не знать живого Бога въ дѣтствѣ — я это знаю). Третья отказалась дать нищему копѣйку. Нельзя ему помогать — сказала она гувернанткѣ — это его карма. — Конечно, такіе случаи — немного — они пройдутъ въ жизни. — Но эта «карма» мнѣ напоминала другихъ взрослыхъ дѣтей въ Ревелѣ, которые для облегченія своимъ ближнимъ будущей жизни (отцы инквизиторы формулировали проще «для спасенія душъ») — считаютъ себя въ правѣ и даже нужнымъ причинять имъ страданія. Боюсь приводить примѣры — ужъ слишкомъ страшно повѣрить. Что то апо-

калитическое въ этихъ срывахъ. Знаю только, что мой собесѣдникъ — антропософъ — утверждалъ, что не всегда обязательно спасать утопающаго — ибо мистическое озареніе (космическое сознаніе) можетъ ему, — Шмидту, Шварцу, Сепцу, Иванову, — внушить, что самоубійцѣ этому должно умереть... Какая то опасная трещина явилась въ жизни — незримо шатается земля подъ ногами. Поневолѣ вспомнишь: «На правахъ разговора» Шаховского.

Между прочимъ: въ Эстоніи введенъ Законъ Божій въ школахъ, но въ формѣ виѣсповѣдной.

Я думаю, если бы Николай Александровичъ (Бердяевъ), пріѣхалъ къ намъ, прочелъ бы одну — хотя одной мало — лекцію по вопросу, что такое теософія — это могло бы принести многимъ пользу. Эта тема, съ другой стороны, обезпечила бы и много слушателей».

«Народъ проникнуть важностью переживаемаго момента и въ дѣлѣ вѣры является высокой порывъ охранительнаго инстинкта. Роль его въ жизни нашей церкви первенствующая. Непоколебимъ и ясенъ. Навязанное обновленчество, самосвятство и проч. его не окрашиваютъ. Все больше втягиваясь въ жизнь государства, онъ ревнивъ и скрытенъ въ дѣлахъ вѣры своей (ставшей для него теперь особо интимной). Этого же требуетъ и отъ насъ. За плевки и надругательства со стороны власти дарить хорошихъ священниковъ особо нѣжной почитательностью и полнымъ удовлетвореніемъ въ матеріальномъ отношеніи: безъ роскоши и излишества онъ предупредительно беретъ на себя удовлетвореніе всѣхъ нуждъ до бѣлья, камошь и прочаго. Но виляющему, крикливому, несдержанному, пусть онъ будетъ лучшимъ ораторомъ, неважно живетъ теперь. При такомъ положеніи, когда нѣтъ высшихъ, слабы низшіе, судьбы нашей Церкви въ прочныхъ рукахъ. И пусть Васъ, добрѣйшій, не смущаютъ наши всевозможныя раздѣленія, недоразумѣнія — они наверху: глубоко не проникая, они даютъ только лишній поводъ беречься, подтягиваться. Управленія у насъ никакого нѣтъ. Казадось-бы — всякъ изъ насъ митрополитъ, полный кавардакъ. И тѣмъ не менѣе, какъ чинао и стройно течетъ приходская жизнь! Кто ее корректи-

руеть? Попробуйте въ мелочишкѣ нарушить ея строй. Какъ то одинъ батя попробовалъ повѣнчать въ непозволенный день (исключительныя были обстоятельства). Какой шумъ былъ поднятъ по приходамъ, на базарѣ! И не приходъ, а вся масса православныхъ какъ то особо цѣпко держится другъ за друга, прекрасно освѣдомлена о всѣхъ и о всемъ. Безъ клировыхъ, безъ бла-

гочинническихъ апробацій репутація устанавливается отчетливо и прочно. Уже есть въ глухихъ мѣстахъ свои народные любимцы-молитвенники, къ которымъ цѣлыя паломничества направляются»

(Отрывокъ изъ письма священника Южной Россіи).

(В. Чт.).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Библиографія. Н. Лосскій. Свобода воли. УМСА-Прессъ. Парижъ 1927. 180 ст.

Нѣкоторыя философскія книги производятъ впечатлѣніе, что авторъ голыми руками беретъ раскаленные уголья и оперируетъ духовными проблемами съ такой ясностью, что ихъ не только понимаешь, но видишь и осязаешь. Обыкновенно, подобныя книги таятъ въ себѣ большое искушеніе: читая ихъ — все кажется простымъ, понятнымъ и яснымъ. Но какъ только ихъ закрываешь, — сейчасъ же видишь, что ясность эта была непосредственнымъ результатомъ мудраго и опытнаго руководства — безъ котораго все опять возвращается въ тьму и хаосъ. И тогда мысль учителя представляется какъ свѣтлый міръ гармоническихъ смысловъ, какъ слаженность цѣлостной системы, какъ единство и строй идей, находящихся свое обоснованіе исключительно въ своей собственной истинности и гармоніи. Именно такое впечатлѣніе остается у насъ при прочтеніи каждой новой книги проф. Лосскаго. Міровоззрѣніе его отличается необъятной широтой; нѣтъ, кажется, ни одного факта, ни одной идеи, которыхъ онъ бы не учелъ, не пріялъ — и мало того — не примирилъ со всѣмъ остальнымъ. Все у него получаетъ свое мѣсто и занявъ его — не выдѣляется изъ ряда вонъ, не исключаетъ другого, примиряется съ нимъ въ органическомъ единствѣ, — терминъ, которымъ самъ авторъ часто характеризуетъ свое міровоззрѣніе.

Съ этой всеобъемлющей точки зрѣнія конкретнаго идеаль-реализма Н. О. Лосскій рассматриваетъ проблему свободы воли — одну изъ наиболѣе острыхъ не-

только въ области теоретической мысли, но и того практическаго исканія истины, которое лежитъ въ основѣ міровоззрѣнія каждаго человѣка и неизмѣнно проявляется во всѣхъ студенческихъ спорахъ о проклятыхъ вопросахъ и міровыхъ проблемахъ. Въ первыхъ главахъ авторъ съ прозрачной ясностью излагаетъ и опровергаетъ точки зрѣнія чистаго детерминизма (который воспринимается имъ въ трехъ формахъ: материалистической, психологической и супранатуралистической) и индетерминизма: затѣмъ слѣдуетъ опроверженіе двухъ ученій, сочетающихъ эти два принципа. Это — критическая часть книги, устраняющая и предупреждающая возможные ошибки. Затѣмъ — въ подготовительной части авторъ показываетъ возможность и необходимость свободы человѣка, отъ внѣшняго міра, отъ своего тѣла, отъ своего характера, отъ своего прошлаго, отъ законовъ, опредѣляющихъ содержаніе временнаго процесса, и отъ Бога. Но эта формальная свобода, воспринятая какъ необходимый фактъ, есть только условіе для осуществленія человѣкомъ его положительной свободы — какъ сына Царствія Божія, какъ носителя и воплотителя идеи конкретнаго единосущія. И здѣсь именно проявляется глубоко православный характеръ книги Лосскаго, — ибо Царство Божіе — (Церковь — цѣлое) для него первѣе личности, тѣло Христово — существеннѣе чѣмъ составляющія его клѣтки, цѣль опредѣлительнѣе средства. И свобода челоука именно и заключается въ томъ, что онъ не можетъ по своей волѣ и ни отъ кого не завися — исполнить эту свою предопредѣленную ему отъ вѣка цѣль, проявить въ индивидуальной формѣ

абсолютное добро и красоту — стать Богомъ по благодати. Эту высшую свободу, которая есть въ человѣкѣ образъ Божій, прекрасно формулировалъ Вл. Соловьевъ:

Хоть мы навѣкъ незримыми цѣпями —
прикованы къ нездѣшнымъ берегамъ.
Но и въ цѣпяхъ должны пройти мы сами

— тотъ путь, что боги начертили намъ.
Все, что на волю высшую согласно —
своею волей чуждую творить
И подь личиною вещества безстрастной
вездѣ огонь божественный горить.

Л.

ВОПРОСЫ и ОТВѢТЫ.

«Прежде всего мнѣ кажется, что, на всѣ, подобныя Вашему, вопросы нельзя отвѣтить, опираясь на одно только Евангеліе. Вамъ это, можетъ быть, покажется страннымъ, парадоксальнымъ. Но въ дѣйствительности, каждый беретъ изъ Евангелія то, что ему роднѣе, освѣщаетъ Евангеліе по своему. Отъ этого бываетъ иногда, что самыя противоположныя мнѣнія одинаково стараются оправдывать ссылками на Евангеліе. Одинъ, ссылаясь на Евангеліе, осуждаетъ войну, а другой, ссылаясь на Евангеліе, оправдываетъ ее и т. д. Отчего это происходитъ? Отъ нашего крайняго индивидуализма, отъ отсутствія общей духовной среды, создающей единство чувства и единство мысли, иначе сказать, отъ отсутствія церковности. Церковность есть не что иное, какъ сохраненіе духовнаго общенія со всѣми прежними поколѣніями, жившими во Христѣ. Церковность есть чувство своего единства своей принадлежности къ хравному организму, частію небесному, частію земному, возглавляемому Христомъ. Чтобъ имѣть, въ себѣ церковность, надо быть живымъ членомъ Ея богослуженій, Ея преданій, Ея прееживаній, а для этого надо вникать въ содержаніе Ея пѣснопѣній, въ творенія ея Отцовъ, въ житія Ея святыхъ, надо подчиняться Ея установленіямъ. и дѣлать все это не внѣшне-маханически,

а по сознанию спасительности. Это будетъ значить — жить въ Церкви, Только въ свѣтѣ Церковности возможенъ правильный, чуждый субъективности, подходъ къ Евангелію, а слѣдовательно и правильное, не субъективное, не произвольное его пониманіе.

Все, написанное мною, есть предисловіе къ отвѣту на Вашъ вопросъ. Отвѣтъ же такой — злоба и месть не совмѣстимы безусловно съ евангельскимъ духомъ. И хотя въ иныхъ случаяхъ возникновеніе этихъ чувствъ и понятно, но они никогда не должны быть оправдываемы, всегда нужно бороться съ ними, молиться объ избавленіи отъ нихъ.

Но это не значить, что не должно быть наказанія злымъ. Прочтите 23 и 25 главу отъ Матѳея и др., и Вы ясно увидите, что Христосъ не потатчикъ злу. Я объ этомъ говорилъ и въ докладѣ. И мало того, что Господь Самъ караетъ за зло, Онъ можетъ это дѣлать черезъ людей, какъ объ этомъ говоритъ апостоль Павелъ въ XIII гл. къ Римл. Поэтому и военное званіе не противно Евангелію — ибо назначеніе военной силы состоитъ въ огражденіи добрыхъ отъ насилія злыхъ».

(Отвѣтъ Прот. о. С. Четверикова на вопросъ «Мечь и наказаніе въ свѣтѣ Евангелія»)

В о з з в а н і е.

Редакція, печатая обращеніе члена Брюссельскаго кружка Рафаловичъ-Гавришевой, надѣется, что оно встрѣтитъ сочувственный откликъ въ нашей средѣ.

Люди, выѣхавшіе изъ Россіи еще бед-

рыми и полными силъ, начинаютъ старѣть и нуждаться въ помощи и поддержкѣ.

З А Б О Т А О С Т А Р О С Т И

должна стать для насъ однимъ изъ самыхъ насущныхъ вопросовъ.

Дѣло это громадно и по своей трудности конечно превышаетъ отдѣльныя силы каждаго.

Для осуществленія его нужно широкое общественное сочувствіе и широкая общественная поддержка.

Чѣмъ больше сочувствіе, тѣмъ легче осуществленіе.

Въ каждой изъ странъ нашего изгнанія условія жизни и работы конечно должны быть различны.

У насъ, въ Бельгіи, этотъ вопросъ стоитъ особенно остро съ тѣхъ поръ, какъ въ связи съ недавно вышедшимъ закономъ о государственной пенсіи для стариковъ, почти перестали принимать на службу лицъ старше 50-ти лѣтъ.

Вслѣдствіе этого наши русскіе старики оказались въ совершенно безвыходномъ положеніи.

Группа лицъ, заинтересованныхъ этимъ вопросомъ, занялась изысканіемъ средствъ для созданія ремесленныхъ мастерскихъ для русскихъ стариковъ.

Просимъ всѣхъ, могущихъ помочь со-вѣтомъ или указаніемъ, письменно изложить его и не отказать послать по адресу:

A. Rafalovitch-Gavrischeff.

28, rue de la Montagne, Bruxelles.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И

на ежемѣсячный журналъ

ВѢСТНИКЪ Р. С. Х. Д. ЗАРУБЕЖОМЪ

(II годъ изданія)

Съ 1-го января установлена слѣдующая подписная плата:

Во Франціи — за одинъ мѣсяць 3 fr., на годъ — 35 frs.

Въ остальныхъ странахъ — за одинъ мѣсяць 0.15 долл.; на годъ — 1,50 долл.

Деньги можно высылать въ письмахъ въ любой валютѣ по курсу дня

Годовые подписчики въ Балканскихъ странахъ, въ Прибалтикѣ, Польшѣ и Чехіи пользуются уступкой въ 30% (годовая подписка 1 долларъ).

Пріемъ рукописей, выдача всевозможныхъ справокъ и указашій, а также получение подписной платы производится:

I. Во Франціи: Въ Главной редакціи Вѣстника. N. Zernoff. 10, Bd Montparnasse, Paris XV.

II. Въ Германіи: W. Fedorovsky, 6, Reichstagsufer Studentensaal. Berlin N. W. 7.

III. Въ Англии: W. Rastorgoueff. 80, Marchmont Str. London W. C. 1.

IV. Въ Югославіи: В. Зернов. Majdanska 19. Senjak. Beograd.

V. Въ Чехіи: S. Malloj pokoi 36. Studentsky Domov Albertov na Slupi. Praha.

Цѣна номера — 3 франка.

ПРОБНЫЙ НОМЕРЬ ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Редакторы: **И. Лаговскій**

Н. Зерновъ